

ОЛЬГА СОЛ

18+

Дубеде

Книга 2
Затем следуют и следуют

18+

Ольга Сол
Заколдованная колдунья
Серия «Рубеж», книга 2

<https://litres.ru/73290278>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Заколдованная колдунья» Ольги Сол — это история о запретном проклятии, которое, подобно чёрной молнии, расколело мою жизнь надвое, оставив прошлое в пепле, а будущее — в непроглядной тьме. Мать моего возлюбленного всего одним колдовским взмахом лишила меня всего.

Теперь, сотканная её чарами, я хожу под луной на двух ногах, а с восходом солнца падаю на четвереньки. Десять лет — десять проклятых лет — я шепчу, словно молитву, основной критерий проклятия, пытаюсь разгадать его смысл и найти ключ к освобождению.

И в тот момент, когда я уже почти смирилась со своей участью, словно из ниоткуда, в мое озеро свалился утопленник, и нагло рушит все мои планы. Он — зеркало, в котором отражается кошмар моей юности, забытая боль, возродившаяся с новой силой. Что из этого выйдет? Не знаю... Но нутром чую — ничего хорошего...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ольга Сол

Заколдованная колдунья

«Снять заклинание с тебя чертовка смогут только два непримиримых врага! Кричала ведьма направляя на меня поток своей магии. Моя жизнь была загублена, я больше никогда не стану прежней! Теперь все будет по другому и не смогу вернуться к своим планам на жизнь, учиться, служить магом и помогать людям, все кончено. Думала я пока не попала в ночное приключение которое перевернуло мою жизнь и разбило ее на до и после...»

Ольга Сол

Глава 1

Я лениво растянулась на прохладной крышке колодца, укрывшись в спасительной тени, и едва заметно помахивала хвостом, тщетно пытаясь вызвать хоть какое-то подобие ветерка. В зените властвовало лето, и солнце, словно раскаленный горн, обжигало землю. Моя черная, как смоль, шерсть превращала каждый полдень в пытку.

– Кыс-кыс, где ты, чертовка? Иди, молока дам! – донесся до меня голос Деяры, моей так называемой хозяйки последние пять лет.

Я издала утчивое мурлыканье, достойное воспитанной кошки, и, грациозно спрыгнув на землю, направилась к ней. Молоко я не жаловала, но что поделать – приходилось играть роль, не вызывая подозрений. Мне ведь порой так и хочется выплюнуть ей в лицо нежное "мяу!", а целую тираду отборных ругательств. Собственно, именно из-за этой моей слабости мне и пришлось покинуть предыдущих "хозяев" – не выдержала и вцепилась когтями в наглое лицо пьяного мужлана, посмевшего наступить мне на хвост.

– Пей, моя хорошая, жарко как... Зашла бы в дом, там прохлада, – приговаривала Деяра, нежно поглаживая меня.

Никак нет, я ещё не закончила наблюдать за занимательной сценой в соседнем дворе: уже третий час безуспешно пытаются изловить кабана, чтобы отправить на рынок. Боюсь, рынок скоро закроется, а они всё ещё не могут его поймать.

Выпив прохладного молока, я, гордо подняв хвост, направилась к своему колодцу. Там и прохлада от воды, и навес имеется – не зря же Дирыра отдала соседу две курицы и бутылку домашнего вина за его работу. Отлично сделал, мне очень нравится.

Я расположилась у колодца, продолжая наблюдать за погоней и тщательно облизывая усы.

Ах да, забыла представиться. Меня зовут Верея, и я – маг, волею судьбы обращенная в кошку десять лет назад по злому умыслу матери моего возлюбленного.

Этот день врезался в мою память навсегда...

Спешно собираясь, я металась по комнатам ветхого дома, где жила с бабушкой. Часы отсчитывали последние минуты, предвещая скорую встречу с любимым на лесной опушке. Встретаться днем было невозможно: его аристократическая семья никогда бы не приняла сироту, пусть и с магическими способностями, природа которых оставалась загадкой.

Он – сын герцога из соседних владений, прибывший когда-то в наши края на свою первую охоту. Случай свёл нас вместе: он невольно заманил меня в капкан, предназначенный для медведя. Вернее, в ловушку попало моё платье, но без него я не могла уйти. Пока я освобождала подол, появился создатель капкана и застал меня в столь неловкой ситуации.

С тех пор, на протяжении года, он еженедельно пересекает границу отцовских земель, чтобы тайно увидеться со мной, вопреки воле своих родителей.

– Вея, ну куда же ты надумала в такую позднюю пору? – ворчливо спросила бабушка, упершись руками в бока.

– Бабуль, ну пойми же, он мне дороже всего на свете!

– Люблю, люблю... Слышу это уже целый год! Не подобает юной девушке тайком бегать по ночам в лес к молодому человеку. Вы даже не связаны узами брака, это пятно на твоей репутации. Если кто узнает, нам придется жить в стыде до конца своих дней.

– Бабуль, не преувеличивай, пока ведь никто не узнал. Уже год прошел, он должен был поговорить со своими роди-

телями и рассказать им о нас. И сообщить о нашей скорой свадьбе.

– Доиграешься ты, невеста! Отправит тебя его отец в далекую ссылку, а не под венец со своим сыном.

– Ну, перестань, тем более сегодня у меня день рождения, девятнадцать лет, я уже не ребенок!

– Иди, иди, навлечешь беду на себя, потом всю жизнь будешь сожалеть!

Ох если бы я знала как тога была права бабуля....

Стремительно выскочив из дома, облаченная в длинный плащ и с небольшой корзинкой, где лежал испеченный мной пирог для Демиана в честь моего дня рождения, я направилась к лесу. Достигнув края леса, моему взору предстал он – Демиан, младший сын герцога Ставруса Кринтерга, правителя герцогства Сентия, чьи земли соседствуют с нашими свободными территориями. Его красота поражала: светлые волосы ниспадали до плеч, на нем был белый камзол, а вместо меча, обычного для воинов, на поясе красовался магический жезл. Он грациозно соскользнул со своего белоснежного коня.

– Вея, наконец-то! Я так скучал в разлуке, – произнес он, протягивая ко мне руки.

– Я тоже скучала, Дем. Я принесла пирог, который сама испекла в честь моего дня рождения, – ответила я, протягивая ему корзину.

– Пирог подождет, – он взял корзину, поставил ее на зем-

лю и заключил меня в объятия. Его поцелуи были нежными и осторожными, а объятия – бережными, словно он держал в руках хрупкий сосуд.

Мы стояли на опушке лесной чащи, у ног – корзина для пикника. Нежность и волнение первой любви мешали нам просто быть вместе, слова казались лишними.

– Я безумно скучал, – прошептал он, нежно касаясь губами моих.

– Ты поговорил с родными? – прошептала в надежде услышать однозначный ответ.

– Давай сначала попробуем пирог, а потом поговорим об этом – с каким-то унынием в голосе ответил мой возлюбленный.

Значит, прямого ответа не будет, сразу поняла я. Опять боится гнева отца... Я подняла корзину с земли. Сверху лежал клетчатый плед, предназначенный для сидения, и кувшин с ароматным узваром. Разложив плед, я жестом руки пригласила Дамиана присесть. Он опустился на плед и легонько похлопал рядом, приглашая меня. Я села рядом и прижалась к нему плечом.

– Демьян, что с твоими родителями? Они дали нам свое благословение?

– Не совсем. Отец отнесся к этому спокойно, а вот мать была несколько озадачена моим решением, хотя ничего не высказала.

– И что это значит? – посмотрела я на него с долей надеж-

ды.

– Я улажу это позже, нужно дать ей время осмыслить происходящее. Она явно не ожидала от меня такого решения в выборе жены.

– А чего она ожидала?

– Меня с рождения обещали дочери герцога, чьи владения граничат с нашими. Наша свадьба должна была состояться еще год назад, но я всячески затягиваю, придумывая любые предлоги, чтобы отложить помолвку.

– Получается, ты не отказываешься от нее ради меня, а просто тянешь время, чтобы развлечься со мной?! – Я была потрясена этими словами, и ревность затуманила мой разум.

– Нет, Вея, я затягиваю, чтобы подобрать подходящие слова и не оскорбить правителя соседних земель, дабы не развязать войну и не втянуть отца в междоусобицу.

Я с тяжестью выдохнула и легонько коснулась его плеча.

– Не грусти, любимая, я найду выход – прошептал он положив голову на мою.

– А если твой отец захочет от меня избавиться и отправит в отдаленную академию на север?

– Я не позволю никому тебя обидеть, я буду бороться за тебя, даже с собственным отцом, – проговорил он, нежно целуя меня и укладывая на плед.

– Я тебя очень люблю, Дем, – прошептала я, касаясь его губ поцелуем.

Я не могу сказать, сколько времени мы провели в поцелу-

ях, но вокруг стало совсем темно. В лесу не было ни единого источника света, и единственное, что сияло, – это мои глаза, полные любви и счастья. Где-то в глубине леса послышался вой волков.

– Полагаю, нам стоит вернуться, уже стемнело и зябко, – произнесла я поёжившись.

– Ты продрогла? – он прижал меня к себе сильнее.

– Чуть-чуть, – ответила я, теснее прильнув к нему.

– Пока я рядом, тебе всегда будет тепло, – прошептал он, целуя меня в висок.

Я парила от восторга, мне казалось, что я совершенно счастлива и готова провести так с ним вечность. Здесь, на краю этого леса, забыв обо всех заботах и невзгодах, не обращая внимания на нашу очевидную разницу в социальном положении.

Вдруг за спиной, в зарослях, послышался какой-то звук. Я резко обернулась, но никого не увидела.

– Кто там, Демьян? – спросила я, пристально вглядываясь в заросли у нас за спиной. Его взгляд стал более пронизательным.

– Скорее всего, это просто зверь какой-нибудь – отмахнулся он, продолжая вглядываться в ночной лес.

– Какой зверь? Волки? Они не приближаются к лесной опушке. Мне страшно, – воскликнула я, вскакивая и отступая от кустов.

Он последовал за мной, поднимаясь.

– Ну что ты, глупышка, я же рядом. Чего тебе бояться? Я боевой маг, я защищу тебя от кого угодно.

Внезапно кустарник будто раздвинулся, пропуская фигуру, облаченную в темный балахон, из-под которого виднелось женское черное платье, украшенное золотой тесьмой. Голова незнакомки была опущена, скрывая лицо, но женская принадлежность не вызывала сомнений.

– Ты уверен в этом, дорогой? – резко прозвучал ее бархатный голос, и она подняла голову.

Передо мной предстало лицо неземной красоты, обрамленное каскадом кудрей цвета зрелой вишни, ниспадающих на грудь. В её руке покоился волшебный жезл, похожий на жезл Демиана, но более изящный и тонкий. За такой артефакт многие маги отдали бы всё. Его стоимость была невероятно высока, позволить себе его могли лишь представители правящей верхушки и приближенные к ним колдуны и маги, служащие при дворе.

Она переложила жезл из одной руки в другую и взглянула на нас.

По моей коже пробежали мурашки. Кто она такая и что ей от нас нужно?

– Кто вы? – неуверенно спросила я, пока мой защитник стоял, словно вкопанный в землю.

– Неужели ты не знаешь, кто я? Он тебе не рассказал? – она указала магическим жезлом на Демиана.

– Нет. А что он должен был мне рассказать?

– Ну скажи ей, милый, кто я, – обворожительно улыбнулась она.

Я обернулась к любимому, который даже не подумал взяться за оружие или использовать свои магические способности. Он застыл, глядя на нее, словно каменный монумент ректора в университетском дворе.

– Если ты не хочешь говорить, тогда скажу я, – произнесла она не прекращая улыбаться.

– Нет, – он резко выбросил руку вперед, преграждая ей путь ко мне.

Мои колени дрожали, и я в нетерпении ждала объяснений. Было очевидно, что эти двое знакомы, причем очень хорошо, раз они обращаются друг к другу на "ты".

– Ну же, Демиан, я жду. Мое терпение на исходе, – она сладко улыбнулась.

– Верея, познакомься, это Альтера, моя мать, – проговорил он, с трудом проглотив слюну, и отступил от меня еще дальше.

– Доброй ночи, мисс Альтера, – мой голос предательски дрогнул. Она двинулась в нашу сторону.

– Здравствуй, здравствуй. Значит, вот как выглядит невеста моего сына, которая очаровала его и таскает по ночам в лес, чтобы мять траву.

– Что вы, это не я, он сам ищет встреч, у нас любовь! – воскликнула я, округлив глаза.

– Любовь! Что ты вообще знаешь о любви? – она шагнула

вперед, и в лунном свете ее лицо казалось еще более грозным.

– Я люблю вашего сына, и он любит меня! – воскликнула я, топнув ногой и сжав кулаки.

– Ну, а ты, сынок, что скажешь?

Демиан не произносил ни слова, я искала у него хоть какого-то участия, но в ответ – лишь тишина.

– Демиан! Ты же полчаса назад признавался мне в любви! – мой голос почти сорвался на крик.

– Нет, матушка, я ее не люблю. Она – ведьма, околдовала меня своим зельем. Вот, кувшин там, – он показал на покрывало.

– Ах, вот как! Значит, ты, голубушка, колдунья, которая хитростью пытается женить на себе герцогского сына.

– Что вы, мисс, я не такая! Там просто компот, чтобы запить пирог.

– Компот, говоришь? То есть, ты хочешь сказать, что мой сын лжет? – ее голос стал громче.

– Да, мисс, он не прав. Я ничего плохого не хотела, я просто люблю его.

Она резко ударила ногой по кувшину, и остатки жидкости выплеснулись на пол.

– Да ты просто нахалка! Подло напоила моего сына каким-то зельем и приворожила, а теперь смеешь утверждать, что он лжет! – её гнев был очевиден, требовалось срочно что-то предпринять.

– Поверьте, мисс, я ничем его не поила. Наоборот, это он сам пригласил меня сюда, а не я его заманивала!

– Веря, замолчи немедленно, ты только её раздражаешь,
– прошипел Демиан, схватив меня за руку.

– Почему я должна молчать, когда именно ты и говоришь неправду? – воскликнула я, резко повернувшись к нему.

Магианна совершила взмах рукой, и в нашу сторону полетел небольшой энергетический сгусток – боевой пульсар. Он не представлял особой опасности, но я рефлекторно отразила его, вернув отправителю. Сгусток попал ей прямо в лицо, которое она лишь в последний момент успела прикрыть руками. Создавать пульсары я пока не умела, но защищаться от них уже вполне могла.

– Ты совсем потеряла рассудок! Как ты посмела напасть на мою мать! – заорал он, глядя на меня.

– Демиан, я лишь защищалась! Это она первая начала.

– Да ты наглая, колдунья! – зашипела она сбрасывая с себя остатки магии от своего же пульсара.

– Я только учусь магии, но в состоянии себя защитить, – заявила я, поворачиваясь к ней с готовыми к бою кулаками.

– Ну-ну, посмотрим, – она внезапно взмахнула жезлом и обрушила магический разряд мне под ноги. Искры разлетелись, я едва успела отскочить.

– Что вы делаете! Остановитесь! – я выставила руку, готовая к обороне.

– И что ты мне сделаешь, маленькая вредительница?

– Я... не знаю. Просто позвольте мне уйти.

– О нет, такой, как пришла, тебе отсюда не уйти! – оскандилась она

Подняв свой магический жезл к небу, она произнесла неведомые мне прежде слова заклинания.

Разобрать все шепотки, слетавшие с ее губ, было невозможно, однако по ее осанке и отблескам магии я поняла, что ничего доброго ждать не стоит.

– Демиан, сделай же что-нибудь! – взмолилась я, пятясь от нее, но он словно оглох, мгновенно вскочил на коня и умчался прочь.

– Ну что, девочка, теперь ощути в полной мере мое благословение!

Она нанесла удар магии возле моих ног, и я рухнула навзничь. От падения меня спасли вовремя подставленные ладони.

Сложив руки над головой, она быстро и невнятно зашептала слова заклинания, разобрать которые я не смогла.

Свет, исходящий от ее жезла, ослепил меня на миг, а затем внезапно исчез.

Я заслонила лицо рукой.

Она приблизилась и вцепилась в мой воротник от платья. Почти преподняяв меня.

– Послушай внимательно, что я сейчас скажу, – прошептала она прямо в мое ухо.

Я утвердительно мотнула головой, скорее из-за страха,

чем из согласия с ее словами.

– Мое заклятие останется с тобой до самой твоей кончины, пока смерть не поглотит тебя. И только два заклятых врага смогут снять его! А теперь уходи!

Она разжала пальцы, выпустив мою одежду, и, откинув голову назад, разразилась смехом- Беги, Верея! У тебя осталось совсем немного времени! И помни – только два злейших врага!

С трудом поднявшись на ноги, я со всех ног помчалась от края леса в сторону дома, а её хохот всё ещё преследовал меня.

Я неслась вперёд, не выбирая пути, лишь бы убраться подалее. Ноги сами несли меня, подгоняя прочь от этого места, с желанием никогда больше сюда не возвращаться.

Эта женщина была совершенно невменяемой. Теперь стало ясно, почему Демиан так тщательно скрывал меня от своей семьи.

Я бежала до тех пор, пока не запнулась и не рухнула в траву. Переведя дух, я попыталась уловить хоть какой-то звук в ночной тишине, но смех стих. Я села на землю, осматривая опушку леса, но ничто не указывало на то, что здесь что-то произошло мгновение назад.

Всматриваясь в темноту леса, я никого не увидела.

Невероятно, но всего минуту назад меня чуть не лишила жизни обезумевшая несостоявшаяся свекровь.

Неужели это был просто кошмар? Нет, мне точно пыта-

лись убить.

Я встала и, еле передвигая ноги, побрела в сторону дома. Войдя внутрь, я прислонилась спиной к двери, закрывая её. С трудом восстановив дыхание, я на цыпочках прокралась в свою комнату и без сил упала на кровать...

Утро выдалось отвратительным. Я запуталась в одеяле и, с огромным усилием освободившись, потянулась, вытянув лапы вперед.

Какие лапы? Откуда у меня лапы?!

Я попыталась разглядеть свои конечности, но мешала какая-то вещь, а точнее, роскошный чёрный меховой воротник, который, очевидно, рос прямо из меня.

– Боже мой, что это? – завопила я, скатившись с кровати и угодив прямо в ведро, которое бабушка вчера принесла, когда готовила меня к свиданию, и забыла у меня в комнате.

Дверь с шумом распахнулась.

– Веряя, что здесь творится? Почему ты кидаешься ведрами? Вея, ты где? – она озиралась по сторонам, но не могла меня найти. И это неудивительно: она искала девушку, а я тут, в ведре, с лапами и воротником.

Что предпринять? Меня охватила безумная тревога. Признаться бабушке в своем присутствии здесь? Но как я это сделаю? Просто заговорить с ней обычным голосом – это верная смерть от сердечного приступа! А если промолчу, она решит, что я не вернулась из леса и стала жертвой волков.

Я внезапно выскочила из-под ведра и со всех ног помча-

лась вниз по лестнице. Мои новые конечности не слушались меня, задние лапы постоянно пытались обогнать передние. Как передвигаться на этом? Я запуталась и, потеряв равновесие, полетела вниз по ступеням.

С сильным ударом, ощутив боль во всем теле, я рухнула на пол в кухне и мгновенно выскочила во двор.

Я бросилась в направлении кустов и, углубившись в них, судорожно пыталась восстановить дыхание. Получалось плохо, все мое тело била дрожь.

Я в растерянности озиралась, пытаюсь осознать произошедшее, но ничего не понимала. Что случилось?

Я очутилась в теле кошки, обычной маленькой черной кошки. Неужели это правда?

Что натворила эта гадина! Она обратила меня в кошку.

Так, прежде всего, необходимо взять себя в руки и обдумать дальнейшие действия. Мне нужно как-то выпутаться из этой ситуации.

Но как? Надо вспомнить слова заклинания. Я погрузилась в раздумья, машинально вылизывая лапу. Боже мой, я лижу лапу, которой только что касалась земли!

Я выпрямилась, приняв сосредоточенную позу.

"Мое проклятие останется с тобой до самой смерти, пока бездна не поглотит тебя, и снять его смогут только два заклятых врага!" – кажется, так звучало проклятие. Но что это значит? Что за враги, чьи они?

Проведя так время до наступления темноты, я немного

успокоилась. Но что предпринять дальше? Вернуться домой и все объяснить бабушке? Но как я ей расскажу, если кошки лишены дара речи! Сидеть здесь до самой смерти – тоже не выход. Вдруг правда существует поверье о девяти кошачьих жизнях? Да и умирать совсем не хотелось.

Я прилегла на землю и закрыла глаза. Проснулась, когда уже полностью стемнело. Вокруг слышались какие-то звуки.

– Ищите тщательнее, она не могла просто испариться! – руководила бабушка охрипшим голосом.

– Марика, мы прочесали всю окраину леса и всю деревню, её нигде нет, – ответил незнакомый мужской голос.

– Ищите еще раз! Она должна где-то быть! Не может человек вот так бесследно исчезнуть, – настаивала бабушка.

– Мы вымотались, и её нигде нет. Мы продолжим поиски утром.

Прямо на ступеньках веранды бабушка разрыдалась, и кто-то из живущих по соседству помог ей войти в дом. Как объяснить ей, что я жива ?

Я выбралась из кустов, мои лапы еще не слушались меня должным образом, и я не понимала, как их контролировать. Требовалось научиться согласовывать движения, но это никак не получалось.

Но в конце концов я же магианна, и я смогу снять с себя заклятие, но прежде мне понадобится моя книга заклинаний, которая осталась в моей комнате. Как бы туда пробраться незамеченной?

Я осторожно приблизилась к дому. Окно на первом этаже было распахнуто, но как запрыгнуть внутрь? Хоть бы одна из соседских кошек помогла, а то расселись на заборе и только смотрят. Ладно, хоть не нападают.

Я попробовала оттолкнуться задними лапами, как это делают кошки, и запрыгнуть в окно. На первый взгляд это выглядело несложно

Присела, толчек лапами... Здравствуй, стена! Я плавно съехала по ней, словно сметана по керамической посуде.

Как же хорошо, что у меня есть когти. Взглянув на свою лапу, я машинально лизнула её, но вкус оказался отвратительным.

Сделала прыжок на дерево и начала взбираться вверх. Достигнув окна первого этажа, осознала, что моя цель – второй.

Ох, как же высоко! Теперь остаётся лишь перепрыгнуть на подоконник.

Почти получилось! Ухватившись передними лапами, я зацепилась за подоконник и взобралась на него. Благо, дом был деревянным, и когти надёжно впивались в поверхность.

Прыгнула на пол, дрожащими лапами коснувшись его, и присела, согнув колени.

Книга лежала на столе, но как же её перелистывать?

Я долго возилась с книгой, но мои лапки не позволяли перелистывать страницы. Измучившись, я запрыгнула на кровать и мгновенно уснула.

Проснулась от странного ощущения – мое кошачье тело

излучало слабый, белесый свет. Что происходит? Я моргнула, и вместо лапы увидела руку.

Господи, я снова стала девушкой! На всякий случай подбежала к зеркалу и внимательно себя осмотрела. Да, все как обычно, только вот я совершенно обнаженная. Я быстро накинула ночную рубашку, в которой утром запуталась.

Теперь нужно найти нужный раздел в книге, пока не ясно, при каких условиях я превращаюсь в кошку и обратно. Вдруг это происходит лишь на короткое время?

Я метнулась к книге и принялась искать нужную мне главу. Ага, вот она: «Проклятия, связанные с превращениями». Я начала читать...

«Чтобы наложить подобное проклятие, требуется маг огромной силы, обладающий неистощимым магическим резервом, как минимум десятого уровня.

Действие проклятия не ограничено во времени и прекращается только при выполнении условия, установленного наложившим его. Снятие проклятия возможно и магами более низкого ранга, но лишь в случае соблюдения оговоренного условия.

Заклинание считается абсолютно запретным во всех землях, нарушителя ждёт суровое наказание – блокировка магического источника на всю жизнь.

Это одно из самых сложных и малоизвестных заклинаний, поскольку его использование строго запрещено.»

Я в огромной беде...

Присела на краешек кровати, размышляя о дальнейших действиях, аппетит разыгрался не на шутку. Однако кухня располагалась этажом ниже, а там бабушка. И как же ей преподнести новость?

Поднявшись с кровати, я понимала, что просто спуститься посреди ночи и выложить всё как есть – не вариант. Необходимо было предстать перед ней, словно я только что пришла. Нужно было войти, и сделать вид, что так и было.

Схватив первое попавшееся под руку платье, я натянула обувь и попробовала выбраться через окно, но без когтей задача оказалась куда сложнее. С большим трудом спрыгнув вниз, я отряхнула пыль и постучала в дверь.

– Кто там? – раздался голос изнутри.

– Это я, бабушка, – ответила я.

Дверь распахнулась, и она, крепко обняв меня, зарыдала.

– Ах ты пропащая девка! Мы перевернули вверх дном весь лес и округу. Ну-ка, выкладывай, куда тебя затащил этот твой герцог? Он тебя обесчестил? Говори, иначе выпорю! – притопнула она ногой в гневе.

– О, всевышний, нет, бабушка, он не посмел ко мне прикоснуться.

– Тогда что случилось?

– Все гораздо запутаннее. Я все расскажу, но сначала накорми меня, я умираю от голода.

Мы уселись за стол, и, набрасываясь на еду, я поведала ей все до мельчайших деталей о вчерашнем вечере и ночи.

– И что же нам теперь делать со всем этим? – она уперла руки в стол, глядя на меня в упор.

– Я не имею ни малейшего понятия, – обреченно выдохнула я.

– Ты хоть осознаешь, с кем ты связалась? Она могущественный маг, способный в мгновение ока лишить тебя жизни! Я ведь предупреждала, говорила прислушиваться к старшим, а ей видите ли девятнадцать, она взрослая! Вот и доигралась!

Я снова тяжело вздохнула, с горечью признавая её правоту во всём. Демиан не защитил меня, а просто трусливо сбежал.

– Ладно, пора спать, а завтра решим, что с тобой делать. Пойду к герцогу и всё ему расскажу, пусть его супруга снимет это проклятие, и точка, – она решительно притопнула ногой.

– Боюсь, нас и на порог не пустят, – понуро пробормотала я.

– Пустят, куда они денутся! Иначе мы обратимся куда следует, и её накажут.

– Скорее, нас самих запечатают под деревянную крышку, – прошептала я.

– Не говори глупостей! Закон для всех един. Даже я, не будучи магом, это понимаю.

– Хорошо, бабуль, завтра разберемся.

– Марш в свою комнату и набери себе ванну, от тебя разит как из помойной ямы!

– Хорошо.

Выполнив все указания бабушки, я забралась в постель. Интересно, когда проклятие проявится? Когда снова отрастет хвост...?

Едва рассвело, я снова ощутила шерсть и хвост. «Кошмар, опять!» – хотела закричать я, но тщетно, мир не услышал бы меня, и вместо слов сорвалось злобное «мяу».

– Чего разоралась? А вот какая ты теперь у меня, – прозвучал голос надо мной. – Пошли думать, что делать. Сметаны тебе положу.

Она надо мной глумится! Я жажду блинов с медом и чаю, а получаю лишь мяуканье!

День тянулся, и ровно в полночь я засияла и вернулась в человеческий облик.

– Итак, с тобой все ясно: с наступлением полуночи ты снова становишься девушкой, а с восходом солнца – кошкой, – подвела итог бабушка.

– И что же делать?

– Нужно отправиться в их замок и просить прощения, чтобы сняли это наложенное ими заклятие.

– Да кто нас туда пустит?

– А какой у них выбор? Я пойду в совет магов и расскажу обо всем, если она не раскается в содеянном.

Обсуждение нашего плана похода за прощением затянулось до рассвета. Проснувшись, я обнаружила, что хвост снова со мной.

– Тогда живо выдвигаемся, запрыгивай в эту дырявую корзину!

Мы потратили почти полдня, чтобы добраться до стены замка герцога Ставруса Кринтерга, отца Демиана.

– Куда прешь, нищета? – охранник у ворот сам подошел к нам, не дав даже приблизиться к двери.

– Я Марика, мне нужно поговорить с герцогом Ставрусом.

– Ой, да неужели? И по какому же деликатному вопросу, если не секрет? – усмехнулся охранник.

– Это личное.

– Смотрите-ка, у босоты личные дела с герцогом! – заорал он, как жеребец, и мне ужасно захотелось вцепиться ему в лицо.

– Пропусти, грубиян! – толкнула его локтем бабушка.

– Убирайся отсюда, старуха, пока цела. Герцог не принимает бродяг из других земель, – он схватил бабушку за руку и оттолкнул от ворот.

– Он еще горько пожалеет об этом, – бросила бабушка, но связываться в драку с этим невежей не стала.

На обратном пути нас застал ливень, и мы вернулись домой промокнувшими до нитки. Мне, как пассажиру корзины, досталось меньше. Бабушка же вымокла совершенно. К счастью, было уже почти двенадцать, и вскоре я смогу принести ей таз с горячей водой и теплое одеяло.

– Вот, бабушка, возьми полотенце и погрей ноги в тазу, – я подала ей все необходимое, чтобы избежать простуды.

– Спасибо, дорогая, я полежу и согреюсь, – ответила она, откинувшись на подушку и засыпая. Я накрыла ее одеялом и ушла читать свои книги, надеясь найти там что-нибудь о снятии проклятий.

Утром опять появился хвост. Я спрыгнула со стола, где уснула, и спустилась вниз. Бабушки не было на кухне, и я заглянула в ее комнату.

Она лежала в постели и сильно кашляла. Заболела... Нужен мед, но как мне его достать?

Я запрыгнула на кровать. Бабушка вся горела от жара.

Нам критически необходим целитель, предпочтительно обладающий магическими способностями. Однако, в нашей деревне никогда не было магов, кроме меня – изгоя, получившего дар от родителей. К сожалению, они не успели научить меня управлять им, так как погибли, защищая родные земли.

Неужели я не могу использовать магию?

Я попыталась подключиться к магическому источнику, но, очевидно, в кошачьем обличье это невозможно – магия заблокирована. Хотя вчера, в человеческом обличье, я без проблем нагревала воду с помощью магии, и все работало.

Как же помочь бабушке? Ей требуется врач.

Я выскочила на улицу и помчалась к дому нашей соседки Вари. Но как привлечь ее внимание?

Я вбежала в ее дом – к счастью, дверь была не заперта – и начала отчаянно мяукать.

– Кто ты? Что тебе нужно?

Я схватила зубами край ее юбки и потянула к выходу.

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?

– Мяу! – неистово кричала я.

– Хорошо я иду? – раздалось в ответ и она повернулась в сторону двери.

Она последовала за мной. Я привела ее к постели бабушки.

– Боже мой, Марика, где же тебя так угораздило? – воскликнула она.

Бабушка молчала.

– Ты вся пылаешь! Я побегу за лекарем, если он еще не уехал в город.

Но, к несчастью, именно в тот день он отправился в город за медикаментами и травами.

Варя оставалась с нами до рассвета, я же обернулась, но пряталась в сарае. Как я могла показаться ей в таком виде? Ведь местные не знали, что я нашлась.

А наутро бабушки не стало...

Я пролежала на ее могиле трое суток, принимая разные обличия. Но ее нельзя было вернуть, и в случившемся была только моя вина.

Глава 2

Десятилетие миновало, и я привыкла к заклятию, тяготеющему надо мной, осознав, что самостоятельно мне его не снять. Однако я изучила его досконально. В полночь происходила моя трансформация обратно в Верею, наделенную магическим даром, а с рассветом, в шесть утра, я вновь становилась черной, как уголь, кошкой с пронзительными зелеными глазами.

За прошедшие годы я слышала множество кличек, но они не имели для меня значения. Я четко осознавала свою сущность. Мне удалось кое-как наладить свою жизнь. У меня было всего две недели в году, когда я не подвергалась превращениям – четырнадцать дней, когда я могла оставаться собой.

Днем я находила приют у Деяры, а ночью трудилась в трактире, расположенном у торгового тракта. Конечно, публика там собиралась далекая от аристократии, но связываться со мной было рискованно. Я ведь могла применить магию, хотя наш кодекс запрещал превращать людей в существ с рожками и копытами. Но жители этих вольных земель не знали об этом, и, завидев свечение на кончиках моих пальцев, старались держаться от меня подальше. Меня это устраивало. Я не трогаю их, и они не трогают меня.

Те вечера, свободные от работы, я укрывалась в лесной

хижине, служившей мне пристанищем. Обитавшие в окрестностях люди верили, что там обитает колдунья, и обходили стороной, что меня вполне устраивало. Сегодня как раз выдалась такая ночь...

Я покинула двор минут за десять до полуночи, направившись к своему тайному месту, где меня ждало приготовленное платье и тёплая накидка с капюшоном – после трансформации меня всегда бил озноб. Сначала на четвереньках, а затем вспышка света, и вместо чёрной шерсти на мою обнажённую грудь ниспадает волна чёрных волос, которые в лунном свете отливают синим. Осталось только надеть дорожное платье, накинуть капюшон и отправиться домой.

Путь через лес занимал не более двадцати минут, если точно знать направление. В противном случае, можно было угодить в трясину, где вместо домика колдуньи ждала неминуемая гибель.

Я двигалась по знакомой тропе, не глядя под ноги. Лунный свет указывал дорогу. Давно привыкла к передвижению в темноте, благодаря своему кошачьему чутью это не составляло труда.

Даже в человеческом облике, кошачьи инстинкты не покидали меня полностью. Десять лет, проведенные в теле кошки, наделили грацией и осторожностью. Даже в туфлях я ступала бесшумно и осторожно, могла пролезть в любую щель. Фигурой же, я была вся в мать – невысокий рост, стройные ноги, тонкие изящные руки и смуглая кожа в соче-

тании с иссиня-черными волосами делали меня больше похожей на колдунью, чем на мага. Поэтому мой дом и прозвали домиком колдуньи. Никто не знал, где колдунья пропадает днем, но местные жители шептались, что она превращается в ворона и летает над миром, выклеывая глаза магам. Страшные сказки, конечно, но не имеющие ничего общего с реальностью. На самом деле, она превращается в кошку и дремлет на колодце, отсыпаясь после ночных походов.

Всего шесть дней, и настанет мой двухнедельный отпуск, когда я смогу осуществить все планы, накопленные за год. Поеду в город, чтобы закупить ингредиенты для целебных настоев, которые я готовила для местных жителей и поставляла торговцам в городе. Они охотно покупали мои средства: одни от облысения, другие – ранозаживляющие, были и для улучшения внешности.

Приобрету новые книги по магии, особенно интересует бытовая, но иногда беру и пособия по боевым заклинаниям. Все защитные чары я уже выучила наизусть – жизнь научила защищаться. Но вот причинять вред людям или иным существам я так и не смогла, несмотря на предначертанную судьбу. Она не сделала меня злобной или жестокой. Просто придет время, и я отомщу этой твари. Ведь у меня девять жизней, и я точно буду готова к этой встрече, даже лучше, чем она думает.

Уже почти добравшись до своей избушки, я вдруг вспомнила о необходимости набрать воды. Общественное ведро

ждало у ворот, а до озера было не более двадцати шагов.

Я взяла ведро и направилась к озеру, чтобы набрать воды для нагрева и купания. Мой домик не просто так стоял рядом с этим озером. В нём били ледяные ключи, и никто даже не осмеливался заходить в воду для купания – можно было легко утонуть. А мне нужна была именно ключевая вода.

Я опустила на корточки у берега и, зачерпнув в ладонь немного ключевой воды, умыла лицо. После знойного дня было невероятно приятно освежиться и смыть с себя кошачий запах. Несмотря на все мои усилия по поддержанию гигиены, я всё равно ощущала этот кошачий аромат, даже находясь в своём собственном теле.

Вдруг озеро покрылось мелкой рябью. Я смотрела, как волна пробегает по водной поверхности, нарушая её гладкость.

Взгляд невольно остановился на чем-то, покачивающемся на водной глади. В полумраке невозможно было понять, что это, но очертания напоминали тело утонувшего зверя, поднявшееся из глубины.

Я обошла водоем и приблизилась к той стороне, откуда открывался лучший вид на это существо или предмет. На мгновение мне почудился слабый звук, похожий на стон, хотя, возможно, это просто скрипнуло дерево в тишине ночи.

Приподняв подол юбки, я сделала еще несколько шагов к самой воде. Не смотря на середину лета, она была обжигающе холодной. Теперь не оставалось сомнений – это было те-

ло, и, кажется, еще подающее признаки жизни.

Мысль о том, чтобы зайти в ледяную воду, не вызывала энтузиазма, но я не могла просто бросить человека умирать. Хотя, конечно, существовала вероятность, что это утопленница, и она не желает спасения, но ни один человек не заслуживает подобной кончины, особенно в моем озере.

Только неприкаянных духов утонувших здесь не хватало для полного счастья. С трудом избавилась от бобров, а теперь еще эти ночные вопли. Сняла плащ и, бережно положив его на прибрежный песок, заправила подол юбки за пояс. Это вряд ли спасет, но хоть немного оттянет момент промокания. Шагнула в воду – обжигающе холодная. Но выбора нет, необходимо убедиться, что я не оставила живого человека погибать в этой стуже. Вошла в воду до пояса, платье мгновенно впитало влагу и отяжелело, и почему сразу не сняла его... Но хорошие идеи, как всегда, приходят слишком поздно, и это как раз такой момент. Мне оставалось лишь протянуть руку, ухватиться за одежду и потянуть тело к себе, что я и сделала, но неожиданно чья-то рука схватила меня.

Я попыталась отстраниться, отступая, гадая, мертво это или еще нет. Существо издало стон, но разобрать, что именно, я не смогла.

Рванувшись к берегу, я невольно повлекла его за собой; в воде это было легко, поскольку оно и так держалось на плаву. Однако освободить руку в этой обжигающе холодной воде оказалось задачей куда более сложной, особенно учитывая,

что его пальцы обледенели и почти не сгибались.

«За что мне все это? Могла же просто вернуться домой, и все! Пусть бы плавало, хищники бы утром выудили. Но нет, я же добрая волшебница, всем помочь должна. Вот теперь расхлебываю» – ворчала я себе под нос, вытаскивая тело на сушу.

С трудом дотащив его до берега, я рухнула рядом, обессиленная. Мокрая до нитки, я с усилием ловила воздух. Ноги почти потеряли чувствительность от ледящей воды.

Необходимо подняться и выяснить, что с ним, кто он вообще такой и как оказался в моем озере.

Присев возле незнакомца, я положила ладонь ему на грудь и наклонилась над ним.

– Вы в порядке? – слегка потрясла я его.

Он не отвечал, но признаки жизни подавал. Очевидно, он сильно переохладился, промокший насквозь. Нужно срочно его согреть, но для этого придется дотащить его до дома, а эти жалкие двадцать метров казались сейчас непреодолимой дистанцией.

Попытка тащить его за куртку не увенчалась успехом. Мало того, что он был крупным, так еще и одежда насквозь промокла.

Решив, что нужно привести его в сознание, чтобы он смог идти сам, я поднялась, машинально отряхнула колени и направилась к дому за ведром.

Опустив ведро у порога, я прошла в спальню, существо-

вавшую скорее формально – ночевала я там от силы пару раз в год, когда не нужно было уезжать в город по делам.

Там обнаружилось зеленое платье, купленное в мою прошлую городскую вылазку. Быстро облачившись в него, я вернулась к своему "утопленнику", прихватив с полки травяной настой от простуды. Он отлично согревает, а если добавить немного магии, то и лошадь на ноги поставит в мгновение ока.

Надеюсь, мой бедолага не больше лошади...

С отваром и полотенцем в руках я покинула дом – необходимо было вернуть его к жизни и убедить самостоятельно войти в дом.

Подойдя к озеру, я не обнаружила там утонувшего; мужчина исчез.

Обойдя озеро взглядом, я отметила, что водная поверхность неподвижна, а значит, он не утонул повторно.

Внезапно чьи-то сильные руки обхватили меня сзади, зажав рот и прижав к себе.

– Кто ты такая? – прозвучал у меня за спиной грубый голос.

Я пыталась вырваться, но как я могла ответить, если он держал меня так крепко, что, казалось, моя челюсть сломается?

– Повторить вопрос? – меня тряхнули, и я чуть не упала, повиснув на его руках.

Я укусила наглеца, и он на мгновение ослабил хватку.

– Что вы себе позволяете?! – резко обернувшись, я отступила на несколько шагов.

Передо мной стоял тот самый утопленник.

Передо мной стоял высокий человек, с плечами невероятной ширины. Его темные волосы были небрежно отброшены назад, а карие глаза пристально смотрели на меня, не мигая.

У спасенного утопленника было суровое лицо, его тонкие губы лишь усиливали чувство угрозы, исходящее от него.

Его взгляд, пронизывающий и ледяной, несмотря на теплый оттенок глаз, заставлял меня дрожать от страха.

– Я задал вопрос, мисс, – он вскинул бровь и скрестил руки на груди.

– Как я могла ответить, если вы зажали мне рот! – огрызнулась я, повышая голос.

– Я не зажимал вам рот, а нейтрализовал на случай неожиданной атаки.

– Какой атаки? Я – слабая девушка, и как я могу напасть на такого огромного мужчину, как вы? – я ткнула его пальцем в грудь.

– Вы – маг, и я это ощущаю. Значит, способны атаковать любого.

– Именно для того, чтобы напасть на вас, я полезла в ледяную воду и тащила вас из озера на себе! Именно, чтобы не дать вам умереть, потому что я хочу убить вас лично!

– Не дерзи! Ты понятия не имеешь, с кем разговариваешь, – он посмотрел еще более грозно.

– С утопленником, которого я только что вытащила полуживым из ледяной воды! Между прочим, если бы не я, вы бы сейчас покоились на дне озера.

– Все было под контролем.

– О, это было очевидно даже слепому! – сложила руки на груди я.

– Я рад, что ты это заметила! – он начал стаскивать с себя камзол и расстегивать рубаху.

– Что ты творишь? – изумилась я.

– Неужели неочевидно? Белье просушиваю, – язвительно ответил он.

– Держи, это согревающий напиток и полотенце. Я ушла, у меня нет времени возиться с грубияном, который не ценит доброе отношение.

Я схватила подол платья, чтобы не споткнуться о какой-нибудь корень, и направилась в дом, демонстративно хлопнув дверью.

Какой же он неблагодарный! Мог бы хоть поблагодарить. Я, между прочим, вся вымокла из-за него и окоченела от холода.

Я прикоснулась руками к ведру, и вода начала нагреваться. Это было одно из самых простых заклинаний, которое я освоила еще в школе чародейства во время обучения.

Когда от воды повалил пар, я осталась довольна результатом. Умывшись, я пошла на кухню.

Надо было за эту ночь приготовить несколько целебных

мазей для владельца трактира, где я работала, и выстирать свое промокшее платье.

Интересно, а этот нахал все еще там?

Приблизившись к окну, я, скрываясь за занавеской, бросила взгляд на улицу. Там царил тьма, и ни души не было видно. Надеюсь, он вновь отправился на дно. Какой же бесстыдный грубиян! Зачем вообще я его вытащила? Чтоб я еще раз, да ни за что! Пусть тонут себе на здоровье.

До рассвета оставалось совсем немного, а сколько времени я на него потратила. Нужно поторопиться, у меня осталось всего несколько часов.

Я разложила продукты на столе и принялась смешивать, усердно растирая в ступке и добавляя по капле магическое вещество.

Спустя час все было закончено. Приведя кухню в порядок, я присела на скамью. Интересно, куда подевался этот нахал? Надеюсь, он не подстерегает меня у дома с намерением продолжить допрос.

Я предпочла не испытывать судьбу и вернуться в дом, тем более что время истекало и нужно было собираться в обратный путь. Открыла окно в спальне, чтобы не пришлось вылезать со стороны озера.

Оставались считанные минуты, так что остальное задуманное придется отложить. Банки тоже не успею забрать сегодня – их необходимо было перенести к моему укрытию, чтобы достать завтра по дороге в трактир, но увы, время под-

жимает.

Я опустилась на четвереньки и, широко зевнув, вытянула все тело.

Пора торопиться к Деяре, она угостит молоком, да и колодец сам на себе не поспит.

Запрыгнула на подоконник и выскользнула через форточку, стараясь в полете прикрыть ее задними лапами.

Земля была прохладной от утренней росы. В лесу уже заметно посветлело, и я решила пройти к озеру, надеясь, что мой "утопленник" где-то поблизости, просто я его не заметила. В кошачьем обличье я не привлеку внимания: мало ли, зачем кошке гулять здесь, может, она просто пришла напиться к озеру.

На всякий случай я решила подкрадываться, прячась в кустах, – вдруг он где-то затаился, подстерегая недруга.

В ближайших зарослях было пусто, никаких следов обнаружено не было.

Я обнюхала кусты, но никого не обнаружила.

Его присутствия не ощущалось, хотя следует отметить, что его аромат был весьма своеобразным. Даже в человеческом облики я чувствовала металлический привкус во рту, словно он недавно находился вблизи раскаленного металла или чего-то подобного.

Я обошла все озеро по периметру и покинула это место только тогда, когда окончательно убедилась, что мой ночной визитер ушел. Кто знает, кем он был. Мой домик хоть и за-

щищен магическим замком, но он, несомненно, маг и, возможно, сможет его открыть, а мне не нужны незваные гости.

Весь день я восстанавливала силы, хорошо питалась и просто наслаждалась летним теплом.

К наступлению вечера, когда спустились сумерки, я направилась в лес, но возникла проблема. Вчера я превращалась в доме, и поэтому в тайнике не оказалось моего платья. Нужно было вернуться домой, переодеться и спешить в трактир на работу.

Я мчалась через лес, стараясь успеть заскочить в окно, чтобы избежать превращения прямо в чаше и последующего побега нагишом до дома. Давно у меня не случалось таких промахов.

Все шло гладко, пока в моей жизни снова не объявился мужчина. Третий мужчина, и опять одни неприятности.

Второй был странствующим молодым магом, повстречавшим меня на краю леса и принявшим за знахарку. Он так красиво обхаживал меня всю весну, что к лету я пала и отдала ему свою невинность и две недели свободы, в течение которых не превращалась. Потом он уехал, пообещав вернуться, но это было пару лет назад, и стало ясно, что он не сдержит обещание.

Я практически добежала до дома, язык вывалился от усталости. Мучила жажда, я кое-как втиснулась в окно, которое вчера почти закрыла, не предвидев, что сегодня придется через него лезть, чтобы попасть внутрь.

С трудом, но я, словно изящная кошка, всё же проскользнула. И тут же, подобно мешку с зерном, с шумом рухнула на пол. Очень элегантно, нечего сказать.

Трансформировалась я, едва коснувшись лапами земли. Времени в обрез: через полчаса мне нужно быть в трактире.

Спешно натянув платье, я схватила приготовленные ещё вчера склянки с мазями и выскочила из дома.

Через лес я почти летела, и только на опушке остановилась перевести дух.

Трактир, что располагался у дороги, уже маячил впереди. Немного отдышавшись, я более спокойным шагом направилась к нему.

– Верея, здравствуй, – крикнула мне Лана, жена трактирщика, хлопотавшая на кухне.

– Привет, – ответила я и сразу же пошла переодеваться, чтобы начать смену.

В таверне посетителей было немного, в основном купцы, решившие заночевать в отеле, который был пристроен к таверне и также принадлежал Марку, хозяину обоих заведений.

Он и Лана унаследовали все это хозяйство от ее отца и уже полтора десятка лет успешно вели дела, не жалея сил. Поскольку они были порядочными людьми, а в их заведениях всегда царили чистота и порядок, не было воровства и разбоя, торговцы раз за разом предпочитали останавливаться именно у них.

Я отправилась принимать заказы, и за первыми двумя столиками сидели знакомые лица.

– Здравствуй, Вея, как поживаешь? Когда планируешь в город? – поинтересовался добродушный полный господин Старник.

– Всё в порядке, собираюсь в начале следующей недели попроситься с вами в поездку. Возьмете меня?

– Разумеется, цена прежняя – три серебряных монеты, отбытие на вечерней заре.

– Отлично, мистер Старник, буду ждать вас здесь в это время.

– Условились, принеси мне ужин и немного напитка для поднятия настроения.

– Моментально.

Я пошла передавать заказ Лане.

– Возьми, – я протянула ей записку.

– Тут всего три столика, а у нас четверо посетителей, – она вопросительно вскинула бровь, глядя на меня.

– Я не заметила четвертого человека. Где он? – я выглянула из кухонной двери.

– Вон, смотри, за тем столиком в самом углу. Мужчина снял комнату до утра, – она указала на самый дальний стол, который обычно не пользовался популярностью, потому что располагался в углу, откуда сложно было меня позвать. Гостей, сидящих там, я просто не видела из-за колонны и угла.

Я тяжело вздохнула и, не говоря ни слова, пошла обслу-

живать посетителя.

За столом сидел человек в темном плаще, склонив голову и подперев ее руками. Он внимательно изучал какой-то свиток, лежащий на столе.

– Добрый вечер! Что желаете заказать? – пропела я подойдя поближе к гостю.

Он поднял на меня глаза.

Это был именно тот, кого я вытащила из воды. Сегодня его облик был куда более опрятным: волосы тщательно приглажены, мундир безупречно выглажен. Однако взгляд оставался все таким же тяжелым и пронизывающим.

– Вечер добрый, Верейя, – произнес он, глядя на меня снизу вверх.

– Я готова принять ваш заказ, – мой голос слегка дрогнул, его взгляд вызывал во мне необъяснимый страх, ощущение надвигающейся угрозы.

– Принесите, пожалуйста, лучшее вино, что у вас есть.

– Желаете что-нибудь к вину?

– Нет, я не голоден.

Он снова погрузился в чтение своего документа.

Я поспешила удалиться, желая как можно скорее оказаться подальше от его столика.

Я кожей ощущала, как его взгляд преследует меня.

Очень загадочный тип, кто он такой? Чего он хочет от меня? В чем моя вина? В том, что я спасла ему жизнь?

Вопросы вихрем закружились в голове.

– Лана, посетитель желает отведать самое изысканное вино из нашей коллекции.

– Минутку, оно хранится в погребе. Марк, нужно вино! – позвала она супруга.

– Какое именно требуется? – Марк выглянул из двери, ведущей в винный погреб.

– Самое ценное, для господина за дальним столом, – ответила я владельцу заведения.

– Интересно, а сможет ли он себе позволить такое дорогое вино? – он задумчиво погладил подбородок.

– Я не могу задавать гостям вопросы о платежеспособности, Марк, – возразила я, уперев руки в бока.

– Ладно, сейчас принесу. Кстати, он еще и номер снял. Выглядит респектабельно.

Спустя несколько минут Марк вернулся с запыленной бутылкой и водрузил ее на стол.

– Только протри пыль, она не добавляет ему аристократизма.

Я протерла от пыли бутылку и разместила её на подносе рядом с бокалом, который от нервного ожидания Марка я отполировала до скрипучего блеска.

Неся поднос дрожащими руками, я понимала, что заплатить за эту бутылку я вполне в состоянии. Дрожь в руках вызвала не цена напитка, а осознание того, кому он предназначался.

Он, оперевшись локтями о стол, устремил взгляд в стену.

– Ваш заказ, – произнесла я, опуская бутылку и бокал на стол, и уже собиралась отойти.

– Открыть, значит, я должен сам? – он даже не удостоил меня взглядом.

О, всевышние, как я могла это забыть? Меня охватил стыд за свою оплошность.

Я извлекла из кармана штопор и с дрожью в руках принялась ввинчивать его в пробку.

– Осторожно, вы поранитесь! – воскликнул он, выхватывая у меня бутылку и ловко извлекая пробку одним махом.

– Простите, – пробормотала я, опустив взгляд. Мой опыт научил меня опасаться магов, их присутствие я ощущала безошибочно.

– Можете идти, – произнес он, протягивая мне штопор.

– Благодарю, – я слегка поклонилась в знак благодарности и поспешила в кухню.

За что мне все это? Что я снова сделала не так этим магам? Ведь мы одной крови, только я не смогла завершить обучение потому, что осталась одна и с заклятием.

Я присела на кухонный табурет, ожидая приглашения в зал. Посетители начали прибывать. Передвигаться ночью по дороге было небезопасно, поэтому многие купцы предпочитали дожидаться утра у нас, либо снимали комнату для ночлега.

– Вея, чего расселась? В зале полно людей, – упрекнула меня Лана.

– Ой, извини, Лана, я замечталась.

– Подумаешь как-нибудь утром, когда работы будет поменьше.

Она не была злой, просто требовательной. Нужно было трудиться, посидеть спокойно не удавалось. Раз гости здесь, значит и мне место в зале.

Я вышла и сразу же незаметно взглянула на дальний стол. Он пустовал. Интересно, расплатился он или просто сбежал? Иначе вычтут из моей зарплаты.

Закончив обслуживание посетителей, я подошла к нужному столику. Бумажку, придавленную банкой с монетами, я заметила давно, но возможности подойти раньше не было. Развернув листок, я попыталась понять, кому он адресован: «Благодарю...»

В записке значилось лишь одно слово, и оставалось гадать, за что именно выражалась благодарность: за предложенное вино или за спасение жизни.

Присутствие этого человека вызывало смутное беспокойство, его приближение я ощущала на каком-то глубинном, инстинктивном уровне. Несомненно, он представлял угрозу, и не только для меня, но и для окружающих в целом.

Искренне надеюсь, что это была наша последняя встреча.

Оставшаяся часть ночи прошла на удивление тихо, мне даже удалось немного вздремнуть, поскольку после трех часов посетители больше не объявлялись.

Я ждала рассвета, сидя на табурете. У меня оставался еще

час, этого времени всегда хватало, чтобы добраться до дома. Однако сегодня необходимо было заглянуть в лесной домик, чтобы забрать платье и надёжно спрятать его в тайнике. Завтра мне снова предстоит превращение. Всего три дня, и я наконец освобожусь от ночной зависимости, смогу отвлечься и отдохнуть от своего проклятия.

– Лана, ты же в курсе, что сегодня мой последний рабочий день перед двухнедельным отпуском?

– Конечно, Вея, я помню о твоём ежегодном путешествии в город.

– Привезти вам что-нибудь оттуда?

– Да, если тебя не затруднит, список лежит на столе – указала она пальцем на столик у выхода из кухни.

– Ох, чуть не забыла про целебные бальзамы, которые я приготовила для вас по просьбе Марка, – я протянула ей небольшие баночки.

– Спасибо, Вея. Вот, возьми чаевые за этот день и оплату, – она передала мне довольно увесистый кошель с монетами.

– Откуда столько? – удивилась я, ощупывая его вес в руке.

– Это оставил господин, который заказывал вино.

– Ясно, – растерянно пробормотала я и, спрятав кошель в карман платья, вышла из кухонного помещения.

Его поведение крайне нелогично. Если целью была благодарность, почему бы не выразить её сразу, вместо упрёков в моей неловкости? Создаётся впечатление, что этот индивид, или кто бы он ни был, не владеет простым «спасибо», пред-

почитая откупиться.

Я покинула трактир и пошла по дороге в сторону леса. Время поджимало, мне нужно успеть спрятать деньги в домике и приготовить платье на завтра.

Добравшись до леса довольно быстро, я заметила, что наступали предрассветные сумерки, делая дорогу вполне различимой.

Я свернула с границы леса в его глубь, двигаясь по короткой тропинке, ведущей прямо к моему убежищу.

Уже через несколько минут я достигла цели.

Оглядевшись, я приступила к снятию заклинания с замка.

– Ну что, мисс Верея, попались? – прозвучал голос у меня за спиной. Мне не было нужды оборачиваться – я безошибочно узнала его по запаху раскалённого металла.

– Вы следите за мной? – спросила я, обернувшись к утопленнику.

– Нет, я лишь хотел выразить благодарность, – ответил он, скрестив руки на груди.

– Я получила ваше сообщение, этого вполне хватило для благодарности.

– Не хватило, ты вернула меня к жизни.

– Прошу прощения, не знаю, как к вам обращаться.

– Кристиан, – произнес он, все так же держа руки на груди.

– Верея, – представилась я, хотя он уже знал мое имя.

– Мне известно, как тебя зовут.

– И что вам от меня нужно? У меня мало времени, изви-

ните.

– Ничего, просто хотел поблагодарить.

– Не стоит благодарности, – повторила я.

Я схватилась за ручку двери, намереваясь войти в дом. Времени катастрофически не хватало, я опаздывала. Еще чуть-чуть, и я превращусь, и он не должен этого увидеть.

– Стой! – окликнул он меня.

– Могу ли я еще чем-то быть полезна? – спросил он.

– Да, мне бы где-нибудь переждать какое-то время, нужен приют.

– Извините, но у меня совсем простые условия, вам наверняка будет лучше у Марка, – ответил я.

– Ясно, я вас понял – отступил он на шаг назад.

Мне крайне необходимо было попасть внутрь, и я решила действовать незамедлительно, обернуться прямо перед ним было недопустимо.

Я резко отворила дверь и быстро вошла, плотно закрыв ее за собой изнутри. Прислонившись спиной к двери, я потеряла равновесие и упала на четвереньки, запутавшись в подоле платья.

Я едва успела! Еще немного, и он бы раскрыл мой секрет.

Любопытно, что ему нужно от меня, и почему он решил поселиться именно в моем жилище? Судя по щедрым чаевым, оставленным в знак благодарности за мое участие в его судьбе, в деньгах он явно не нуждается.

Я поспешила проверить, на месте ли мешочек, надежно

спрятанный в складках платья. Заберу его завтра.

Выбравшись через окно, обошла дом вокруг. Его снова нигде не было. Что ж, тем лучше. Поплелась обратно. Платье опять не оставила, значит, завтра снова придется пробираться через форточку.

Не дойдя пары шагов до дома Деяры, заметила, что она с кем-то оживленно беседует на крыльце.

Да что он себе позволяет? Неужели во всем городе не нашлось другого пристанища, кроме моего дома?

На нашем крыльце стоял именно этот тип, как его там... Кристиан.

Я приблизилась к крыльцу и вскочила на первую ступень.
– Мурлыка, вернулась! Наверное, проголодалась? Сейчас покормлю, – проговорила она, подхватывая меня на руки и ласково поглаживая.

Я замурчала в ответ, подтверждая ее слова: да, это и мой дом тоже, и мы тебя сюда просто так не пустим.

– Какая красивая кошечка, – произнес он, протягивая руку, чтобы приласкать меня.

Я злобно зашипела, давая понять, что не стоит ко мне прикасаться.

– Что с тобой, милая? Извините, она обычно так себя не ведет, – пробормотала хозяйка, успокаивающе погладив меня по голове.

– Ничего страшного, я все понимаю. Животные не любят таких как я. Итак, мисс, вы согласны сдать мне комнату на

пару ночей?

Какие еще пару ночей! Губу закатай! – зашипела я в ярости, но, увы, меня никто не понимал.

– Разумеется, но прежде чем я позволю вам войти, я должна узнать ваше имя и получить оплату вперед.

– Кристофер, мисс, – ответил он, протягивая ей мешочек с деньгами.

– Как! Мне ты представился по другому! Он вводит нас в заблуждение! – громко мяукала я, но увы меня ни кто не понимал.

– Успокойся, Мурлыка, я тебя покормлю. Проходите, господин Кристофер.

– Благодарю вас, мисс, я очень вам признателен.

Я соскочила с её рук и уселась на скамейку, пристально наблюдая за этим лжецом.

Он ввел её в заблуждение, но с какой целью?

На полу появилась моя миска со сметаной.

– Кыс-кыс, иди сюда, дорогая, наверное, проголодалась после прогулки, – Деяра позвала меня с обычной нежностью и уважением к моей пушистой особе.

Я слезла с лавки и вальяжно направилась к миске. Вот сметану я любила с детства.

Я доела и вернулась на свою лавку демонстративно облизывать усы.

Завтрак, приготовленный ему Деярой, почти закончился. Жили мы скромно, поэтому на столе было два яйца, хлеб с

паштетом из утки и кувшин молока. И верно. Пусть не трогает мою сметану, обойдется. Из-за него я уже два дня скачу по форточкам.

– Кыс-кыс, – позвал он меня, предлагая кусок хлеба с паштетом. Я показала всем своим видом, что не рада его видеть, громко зашипев.

– Да что с тобой, успокойся, – сказала Дияра и шлепнула меня полотенцем, чтобы я слезла со скамейки. Меня полотенцем на пол! Ну, это война, я им покажу. Будут умолять о пощаде!

Обидевшись, я ушла в спальню и растянулась на ее кровати. Нужно продумать план мести. Как это так, меня в моем же доме полотенцем? Я им устрою!

Сон одолел меня быстро, ведь я набегалась за ночь, да и день начался беспокойно. Сладко зевнув, я потянулась на кровати. Как же хорошо и не жарко! Но пора вставать и выяснить, что там происходит, где наш гость.

Я спустилась вниз, но на кухне никого не было. Вышла на крыльцо – тоже никого. Где все бродят, когда у них кошка голодная?

Солнце медленно опускалось, и его лучи едва согревали мою темную спину. Я задумала обойти дом в поисках Деяры, вероятно, она где-то возле сарая или на огороде.

И точно, "хозяйка" обнаружилась в огороде, да еще и с неожиданным компаньоном – утопленником. Он стоял в рубашке с рукавами, засученными до локтей, и, держа в руках

два ведра, помогал ей носить воду из колодца.

Что это вообще значит? Как они успели так сблизиться?

Я зашипела в негодовании. Знала, что меня никто не понимает, и давно к этому привыкла, но сейчас мне отчаянно хотелось, чтобы она услышала мои возмущения.

Он донес ведра и опустил их на скамью, присев рядом с ней на корточки.

Вот он, мой шанс! Я хорошенько разбежалась и изо всех сил прыгнула на край ведра, перевернув его. Ледяная вода из колодца окатила незваного гостя.

Я соскользнула с края скамьи и с глухим стуком рухнула на землю, отбив себе лапы.

– Ах ты, Мурлыка! Только попадись мне, змеюка, а не кошка! – доносился гневный вопль Деяры мне вслед.

Я бросилась бежать в лесную чащу, понимая, что сегодня лучше избегать встречи с ней.

Приблизившись к домику, я собиралась вскочить на окно, но мое внимание привлекло какое-то мерцание в кустарнике у озера.

Удивительно, сколько лет я здесь живу, исходила все озеро вдоль и поперек, но никогда не замечала никаких сияющих вещей.

Пригнувшись, я осторожно пробралась к источнику блеска.

Это оказалась коричневая сумка, лежащая на прибрежной полосе, а внутри нее мерцал шар, определенно магического

происхождения. Мне показалось, что он выполнен из стекла или, возможно, это был кристалл. Любопытно, как она здесь очутилась?

До превращения еще целый час, и сейчас поднять ее будет непосильно.

И что же мне теперь делать?

Пожалуй, следует подождать оборота и тогда забрать сумку. А что, если за это время она исчезнет?

Ухватила зубами и потянула, но сумка не двигалась с места – она оказалась непосильной ношей для моего веса. Мне удалось сдвинуть ее на несколько сантиметров вбок, и шарик почти скрылся из виду провалившись более глубоко внутрь.

Что ж, придется ждать, решила я, устроившись рядом и не сводя с него глаз. Спустя полчаса наблюдений за объектом я поняла, что он не просто блестит, а искрится всеми цветами радуги. Вероятно, это кристалл призыва, но чей именно?

Поняв, что я совсем забыла про время и вот вот обернусь прямо на берегу, я стремглав помчалась домой и проскользнула через форточку. Пробежав по дому, я оказалась у плиты, которое вчера оставила лежать у входа, где я и обернулась. Проверила монеты – они были на месте, но сейчас не до них.

Наконец, мои лапки засветились, и я снова обрела свой истинный облик. Еще два дня, и мучениям придет конец, у меня будет две недели отдыха от кошачьей шерсти.

Облачившись в платье, я распахнула дверь и направилась

за сумкой. Она оставалась нетронутой. Подхватив ее, я решила, что благоразумнее будет отнести ее в дом.

Положив ношу на стол, я открыла ее и наконец разглядела источник света: круглый кристалл в золотой оправе, испускавший пульсирующее сияние. От него исходила мощная магическая аура. Я взяла его в руки. Камень засиял еще ярче.

Я встречала описание подобных артефактов в трактате по боевой магии. Их называли оповещателями. Они предназначались для передачи сообщений: нажатие на один из парных кристаллов служило сигналом для того, к кому он был привязан, о необходимости помощи или просто о желании связаться. Как я помнила из книги, цвет сигнала оповещателя говорит о степени срочности. Голубой означал просьбу о визите, жёлтый – о неотложной необходимости, а красный служил боевым кличем для магов, оповещая о том, что обладатель парного кристалла в смертельной опасности и нуждается в немедленной помощи.

Невероятная ценность этого артефакта делала его доступным лишь для состоятельных магов высших сословий. Маги среднего уровня могли увидеть подобное, только находясь на службе у кого-то. Вопрос о происхождении артефакта и причине его многоцветного сияния волновал меня, но чей он я могла лишь предположить и надо сказать, что если бы он принадлежал тому о ком я подумала, то странно, что он его не нашел. Я поместила его в сумку, собираясь закрыть, но обнаружила там книгу и волшебный жезл. Жезл

был пуст, лишен магической силы, что говорило о его долгом неиспользовании, он просто погас от недостатка магии. Книга, скорее напоминающая личный дневник, была заперта. В сумке не было иных указаний на владельца. Вероятно, записи в дневнике могли пролить свет на его личность, но он оставался недоступным. Я спрятала сумку за печь и отправилась исследовать кошелек, полученный вчера от Ланы.

В той сумме, что у меня оказалась – десять золотых монет и два десятка серебряных, – можно было приобрести половину лавки, куда я обычно навещаюсь, или же скромный домик, вроде того, что принадлежит Деяре.

За ночное приключение в озере это была чересчур щедрая компенсация.

Кто такой этот Кристиан и как он смог раздобыть такие средства?

Мне срочно требовалось набрать воды и освежиться, его появление перевернуло все мои планы с ног на голову, пустив их под откос. Я взяла ведро и направилась в сторону озера.

Поверхность воды была взволнована, что казалось странным, так как ветра не было. Откуда же тогда волны? Рыба в этом озере никогда не водилась, вода была слишком холодной, даже водоросли не приживались.

Я внимательно осмотрела окрестности, но на первый взгляд ничего необычного не заметила.

Воцарила абсолютная тишина. Необходимо было выяс-

нить, что является источником волн. Очевидно, что что-то или кто-то нарушил водную гладь, породив рябь.

Справа от меня находилось поваленное сухое дерево, частично погруженное в воду. Мне почудилось, что волна исходит именно оттуда.

Приблизившись, я не обнаружила ни единой души. Все это казалось весьма необычным; я прожила здесь много лет, и до появления Кристиана ночная тишина никогда не омрачалась ничем подозрительным. Любопытно, как он вообще оказался здесь, да еще и в таком виде?

Наполнив ведро водой, я вернулась в дом. Приняв душ и наконец-то постирав свое платье, я присела отдохнуть на скамейку. Меня не покидала мысль: как же все-таки открыть замок на дневнике? Уверена, там скрыта информация о его владельце.

Мне вспомнилась книга по защитной магии, в которой содержались сведения о снятии магических замков. Именно ею я руководствовалась, когда создавала заклинание для своей двери. Раз уж есть информация о снятии замков, значит, должна быть и об открытии.

Я просмотрела содержание, но о дневниках ничего не упоминалось. Впрочем, какая разница, на чем висит замок? Принцип открытия, скорее всего, один и тот же.

Извлекла книгу из своей дорожной сумки и разместила её на поверхности стола. Теперь необходимо соткать магическое заклинание и наполнить его силой. Я приступила к

чтению, постепенно направляя магическую энергию. Замок ошутимо нагрелся, но механизм остался недвижим.

Что же, попробую иной метод. После четырёх попыток, результат тот же – жар, но без открытия. Мой запас идей истощился, равно как и магические ресурсы. Время неумолимо приближалось к рассвету, пора начинать сборы. Ещё две ночи, и наступит подготовка к отъезду в город. С транспортной артелью договорённость уже достигнута, осталось лишь упаковать личные вещи и выйти на тракт. Постепенно составила перечень необходимых вещей и предметов, которые нужно приобрести. Средства теперь позволяли даже больше, чем требовалось.

С наступлением утра когда все было собрано, решила все же повременить и пока не относить вещи в укрытие, так как в лесу стало слишком тревожно. Резко выскочив из окна, я поспешила в направлении дома. Надеюсь за ночь там ничего не случилось.

Дияра всё ещё не проснулась. А где же наш постоялец? Спальное место для него было только в зале, иных комнат в доме просто не существовало. На первом этаже располагались спальня хозяйки, общая комната и большая столовая-кухня. Тихонько проскользнув в зал, я увидела его, спящего на диване под покрывалом.

Ага, вот ты где! Совершенно беспомощный! Ну, сейчас я до тебя доберусь. Я метнулась в столовую, схватила ложку и набрала полную горчицы. Сейчас ты заплатишься! Решил

пожить в моем доме? Ну, держись! Запрыгнув на диван, я аккуратно положила ложку рядом с его рукой. Остальное он сделает сам.

И кто подумает на кошку? У меня же лапки!

Я спустилась вниз и устроилась на печке у лестницы – идеальное место для наблюдения. Прикрыв глаза, я не собиралась пропустить такое зрелище, но увы бессонна ночь взяла свое и я уснула.

Громкая отборная брань доносилась с верхнего этажа. Он вопил.

Диляра мирно готовившая завтрак внизу, в столовой со звоном уронил ложку.

– Что стряслось, мистер Кристофер? – взволнованно спросила она, забегая в гостиную в которой спал наш гость.

И в самом деле, что же произошло? – подумала я лениво приоткрыв глаз.

Он, словно вихрь, промчался мимо меня к ведру с водой и, сквернословя, начал отмывать лицо параллельно объясняя хозяйке дома что случилось.

– Ах, ну как же так! Горчица в вашей постели? Невозможно! Как она там оказалась? – Деяра стояла посреди кухни, жестикулируя руками.

Определённо, это проделки духов, духов, карающих лжецов. Я демонстративно вылизывала лапу, давая понять, что происходящее меня совершенно не занимает.

– Мисс Деяра, откуда, по-вашему, в моей кровати взялась

ложка горчицы? – рычал он нависая над хозяйкой дома, которая и в правду не могла знать откуда, что взялось.

Он был в ярости, глаза его покраснели. Цель достигнута: враг повержен, теперь он точно уйдёт отсюда.

– Я не имею ни малейшего представления, мистер Кристофер. У нас некому было её подложить, ведь мы здесь только вдвоём. Ну, разве что Мурлыка это сделала? – она указала пальцем на меня, занятую умыванием.

– Я не утверждаю, что это она, но кто-то ведь это сделал? – упер он руки в бока, явно недовольный своим положением.

– У меня нет ответа на этот вопрос – снова развела она руками.

Он круто развернулся на пятках и вышел во двор прям в чем был а был он в одних брюках. И сел на ступеньки глядя в даль.

Я прошла, нарочито хлестнув его хвостом. Пусть уяснит, кто здесь главный.

– Ты мне тоже не нравишься, – огрызнулись мне вслед.

Что?! Это я тебе не по душе? Да ты сам действуешь мне на нервы, но есть утешение: в обличье кошки я не испытываю перед ним того страха, что в собственном теле.

Я уселась напротив, устремив на него взгляд, полный крайнего недоумения.

Он поднялся с террасы и скрылся в доме. Я последовала за ним, не желая упустить ни единой детали.

– Мисс Деяра, я съезжаю. Деньги за уже оплаченный пе-

риод можете оставить себе.

Превосходно! Победа! Враг повержен!

Спустя четверть часа его уже и след простыл из нашего жилища.

О, как же я ликовала! Остаток дня я не отходила от Девы, ласкаясь и мурлыкая, пытаюсь всем своим видом показать, насколько она замечательно поступила, что избавилась от него, и теперь у нас всё наладится.

Вечером в превосходном расположении духа, я торопилась к своему домику. Наконец-то все вернется в привычное русло. Только я, мой дом и таверна. Впереди меня ждали целых две недели, отдыха от кошачьей шкуры и ничто не предвещало плохого.

Добравшись к дому, я обошла его и направилась прямо к своему окну. Уже почти толкнувшись лапами о землю для прыжка я заметила, что форточка закрыта.

Но что это? Кто ее закрыл? Я была точно уверена, что вчера оставила себе проход. Как же я теперь попаду внутрь? В кошачьем обличье я не смогу открыть замок. Неужели превращаться прямо на улице? Но я абсолютно без одежды!

– Вот ты и попалась, – неожиданно меня схватили за шиворот и подняли в воздух.

– Мяу... – я отчаянно извивалась, всю размахивая лапами в попытках оцарапать его руку, или хотя бы что-нибудь. Тем более, еще несколько мгновений, и в его руках окажется уже не кошка, а целая я.

– Ну же, поведай мне, невинное создание, как ты все это проделываешь, и где Верея? – потрянул он меня посильнее чуть не уронив

– Мяу! – а что он ожидает услышать? Всем известно, что кошки не умеют говорить. Если кто-то об этом не знает, то это не моя вина.

Мои лапы вдруг засветились. Ой-ой-ой, кажется, у нас проблема. Точнее, у меня.

Кристиан, не поняв, что происходит, разжал руку, и я упала на четвереньки, уже в своем человеческом обличье и совершенно нагая.

– Ничего себе, – только и смог произнести он.

– Да что ты себе позволяешь?! И не смей смотреть! – я подскочила, стремясь к двери, в чём мать родила, прикрывая руками самое важное. Как же я отчитывала его, пока спешно натягивала на себя одежду! Сейчас я покажу этому наглецу, что такое настоящий гнев.

Я с силой распахнула дверь, так что она с грохотом ударилась о стену. – Где ты, черт побери?! Выходи, я тебе сейчас устрою! – для большей устрашающей силы я вызвала в руке небольшой боевой сгусток энергии, не зная, насколько верно я это делаю, но делала, как умела.

– Верея, успокойся, я не думал, что так выйдет, – он поднял руки в защитном жесте и отступил назад.

– Незнание не смягчает вину! – я пошла на него, кинув пульсар. Он отбил его, используя свою магию.

Ага, значит, он ещё и маг! Вот почему я чувствовала запах железа, его стихия – огонь...

– Как ты мог так унижить меня! – я кричала, срывая голос.

– Унизить перед кем? – спросил он, пятясь назад.

– Перед собой! – орала я не понимая почему он так спокоен, да и вообще, здесь кроме нас ни души перед кем еще.

– Хорошо, давай просто забудем об этой неловкой ситуации, – предложил он.

– Забуду, как же! Возьму и забуду, что ты видел меня без одежды!

– Я не смотрел! Честное слово, я отвернулся, как только ты перекинулась, клянусь тебе.

– И чем же ты клянешься?

– Моей честью.

– Какой еще честью? Разве может благородный человек, ловить кошек на озере по ночам и хватать их за шкварник! – я орала на весь лес, еще немного к нам направят стражников из столицы услышав мои вопли.

– Давай поговорим нормально, – предложил он, повысив голос.

– Разговаривать с тобой? Да я вообще с тобой разговаривать не желаю! – я топнула ногой от злости.

– Вея, нам необходимо поговорить, – настаивал он.

– О чем? Что тебе от меня нужно, Кристиан или Кристофер, как там тебя!

– Я все тебе объясню, – сказал он, поднимая руки в за-

щитном жесте.

– С чего ты решил, что мне интересно слушать твои объяснения? Мне это совершенно не нужно- развернулась я в сторону двери в намерении войти в дом, хлопнув дверью.

Неожиданно он подскочил ко мне и, схватив сзади, крепко зафиксировал мои руки, лишив возможности напасть, именно в тот момент когда я уже и не собиралась этого делать. Вот так и знала, что нельзя к нему поворачиваться спиной.

– Отпусти меня! – я отчаянно вырывалась, пытаюсь освободиться из его хватки.

– Успокойся, Вея, – произнес он, прижавшись губами к моему затылку и продолжая удерживать меня.

Я была в ярости, магия бурлила, лишая меня рассудка. Вероятно, это происходило из-за того, что магия ощущала угрозу, исходящую от этого мужчины.

– Пусти! – верещала я без возможности двигаться, крепко прижатая к его телу.

– Нет, я освобожу тебя, лишь когда ты успокоишься.

– Я не успокоюсь, пока ты рядом – шипела я пытаюсь выровнять дыхание, но сделать это было сложно в тисках его рук.

– Почему такая реакция? – спросил он выдохнув мне в затылок

– Моя магия реагирует на тебя, чувствуя опасность.

– Так лучше?– он разжал руки и отступил на несколько

шагов.—

Станет лучше, если ты отойдешь на несколько миль — наигранно отряхнула я платье как будто он его запачкал.

— Без иронии, так далеко я не уйду — сложил он руки на груди глядя на мои потуги.

— Что мешает? Вон тропа, — я указала на дорогу, ведущую к торговому пути.

— Я не могу — сказал он уже более спокойным голосом.

— Что значит, не можешь? Ты маг, явно боевой и очень сильный.

— Да, я маг, но есть кое-какие условия, — он поник головой, словно желая спрятать взгляд.

— Или ты рассказываешь мне всё, или убираешься отсюда, — я указала в том же направлении.

— Расскажу, что смогу

— Всё — сжала я кулаки повернувшись к нему лицом

— Всё, Вея, не получится, — он поднял взгляд, смотрел на меня мрачно, как и раньше.

— Пойдем в дом, — я уступила, у меня не оставалось выбора. Он вторгся в мою жизнь, узнал мой секрет, и я должна хотя бы выяснить, кто он такой.

Он открыл дверь моего дома галантно пропуская меня вперед.

Я присела на скамью, облокотившись на печь спиной.

— Итак, я вся внимание, Кристиан или Кристофер? — спросила я давая понять, что эта неточность в его имени мне из-

вестна.

– Кристиан, только тебе я открыл своё настоящее имя, – ответил он

– Чем заслужила такое доверие? – поинтересовалась я.

– Ты спасла меня. Если бы ты желала моей гибели, разве стала бы вытаскивать из воды в самый последний момент, когда я был на волосок от смерти?

– Но как ты оказался ночью в моем озере, совершенно обессиленный и без малейших капли магии? – допытывалась я.

– Я расскажу тебе все, что смогу, но учти эта информация может принести тебе проблемы – предложил он, поставив моё ведро с водой которое все это время держал в руках на огонь.

– Кристиан, я жду твоего рассказа, а дальше сама решу на сколько он для меня опасен, как видишь у меня и так не все хорошо – произнесла я, устремив на него пристальный взгляд.

Он присел на скамью, сцепив пальцы в замок на столе, и устремил взгляд четко над моей головой.

– После смерти моего отца между мной и братом разгорелась борьба за власть над нашими владениями. По закону, трон должен был перейти ко мне, однако брат посчитал это несправедливым. Его мать разделяла его мнение и организовала против меня заговор, в котором участвовали три самых могущественных мага герцогства. Они обманом выманили

меня на нейтральную территорию, где напали все вместе. Я не смог дать отпор. В твоё озеро я упал случайно, спасаясь от них и, обессилев, начал тонуть, пока ты не вытащила меня на берег.

– Правление, земли... Кто ты такой? – подалась я чуть вперед, глядя на него недобрым взглядом.

– Вея, если я открою тебе правду, ты будешь связана со мной этой тайной, и тебе может угрожать опасность – снова настаивал он на своем.

– Опасность! Посмотри на мою жизнь, она и так не сахар, – я развела руками, указывая на наше местонахождение.

– Ты не представляешь, кто мои враги. Они пренебрегают магическим кодексом и могут использовать самые запретные методы.

– Кто ты? – я уперлась руками в стол и наклонилась вперед, сокращая расстояние между нашими лицами.

– Кристиан Кринтерг, сын покойного Ставруса Кринтерга, – прошептал он мне в лицо.

Я отшатнулась, поражённая: передо мной стоял брат Демиана, сын той, кто причинила мне столько зла.

– Убирайся! И чтобы я тебя больше не видела! – прокричала я, указывая на выход.

– Вея, что случилось? Почему ты так реагируешь на то, кто я?

– Вон! – взревела я, что есть силы.

Он поднялся со скамьи и направился к двери.

– Закрой за собой и держись от меня подальше.

Он вышел, с силой захлопнув дверь. Неужели это правда? Кринтерг здесь, в моём доме, в моей жизни? Я ненавижу их всей душой! Они разрушили мою жихнь. Знала бы я, кто он такой, утопила бы без колебаний.

Я заметалась по кухне, не зная, что предпринять. Он видел мою трансформацию, он знает мой секрет. Если он расскажет матери о том, что видел, она обязательно придёт, чтобы уничтожить меня. Да, я жажду встречи с ней, но позже, когда буду уверена, что знаю, как ей отомстить.

Кстати убийство его отпрыска казалось заманчивой формой возмездия, ударила мне в голову шальная мысль, но момент упущен я уже спасла его и причинить намеренно вред даже сыну той кто сломала мою жизнь я не смогу. И вообще имею ли я право мстить не предателю, а его кровному родственнику? Возможно Кристиан вообще не знал о моем существовании.

Питала ли я любовь к Демиану? Нет, мне было чуждо это чувство – я ненавидела его всем сердцем. Он оставил меня на произвол судьбы, прекрасно осознавая, на что способна его мать. Без сомнения, он предвидел её смертоносный визит и оставил меня один на один с угрозой. Задаётся ли он вопросом о моем существовании, или же спокойно живет, уверенный в моей кончине? Почти не сомневалась, что второе.

В этих размышлениях я потеряла нить времени и лишь на заре вспомнила о необходимости окончательных сборов.

Завтра ночью произойдет моя последняя трансформация, и у меня останется лишь один день на подготовку к отъезду.

Я в панике забегала по кухне, пытаюсь найти свои списки и еще раз проверить собранные вещи. В таком состоянии не мудрено что-то забыть.

За печкой на оповещателе засветился индикатор вызова, сигнализируя о том, что кто-то вновь искал владельца магического предмета. Неужели он мог принадлежать самому герцогу Кристиану Кринтергу? Вполне возможно, он просто полагает, что где-то обронил свою сумку и потому не беспокоится или беспокоится, но мне этого не показал, возможно и задержался тут он именно из-за утери сумки.

Я разделась, оставив платье на полу, и стала ждать трансформации. Теперь можно не опасаться Кристиана, ведь он знает причину смены облика: девушка входит в дом, а покидает его кошка. Но мне необходимо уйти через лес, а в кошачьем обличье я беззащитна.

Удостоверившись в отсутствии посторонних, я мгновенно выскользнула через окно. И понеслась со всех лап, стремясь как можно скорее покинуть лесную чащу.

Меня не покидало зловещее ощущение чьего-то взгляда, преследовавшего меня. Я бежала, не смея оглянуться, чтобы не сбиться с пути и сохранить скорость.

Нечто, преследовавшее меня, явно превосходило меня размером и скоростью. Что это могло быть? У меня было острое чувство, что это зверь, но в этом лесу уже десять лет

не было хищников. А если они и забредали сюда, то сторожились колдуньи – так или иначе, в любом моем обличье от меня исходит магический след: в кошачьем – от проклятия, в человеческом – от магии.

Выскочив на поляну, я, стараясь восстановить дыхание, продолжала бежать вперед, быстро перебирая лапами. До дома оставалось всего несколько метров; я уже видела свет в окне, и мне нужно было лишь запрыгнуть в него.

Собрав остатки сил, я оттолкнулась лапами и, пролетая над землей к окну, заметила над собой тень чего-то огромного. Оно определенно было в небе, но я не успела поднять голову, иначе промахнулась бы мимо форточки. Мне почудилось, что это нечто колоссальных размеров. Что же это могло быть?

Усевшись на подоконник уже в доме, я посмотрела вверх, но не увидела ничего необычного – лишь чистое рассветное небо. Возможно, это просто показалось мне от страха?

– Ммя, – громко заявила я Дейаре.

– Ах ты, моя дорогая, нагулялась, проголодалась? – передо мной поставили миску с едой, погладили и нежно почесали за ушком.

Не то чтобы мне нравились эти почесывания, все-таки, волею обстоятельств, я кошка и вполне могу справиться с этим сама, особенно ночью, когда никто не видит. Но глупо сердиться на Дейару из-за этого. Она не знает, кто я на самом деле и просто любит меня.

Насытившись, я заснула до вечера. В кошачьей форме забот немного, главное – накопить сил перед ночью, чтобы собрать все необходимое и утром выйти на тракт, держа курс на город.

День прошел в дреме, проснулась, когда уже смеркалось. Дейара, как обычно, хлопотала в саду. Я устроилась на лавке и с видом приличной кошки принялась вылизывать лапу.

Она взглянула на меня и, не выказывая ни малейшего удивления, продолжила работу.

Отлично. Значит, я не вызываю подозрений.

– Деяра, ты где, соседка? – доносился крик с улицы, орала явно соседка.

– Да здесь я, Мара, чего раскричалась? – отозвалась Деяра, выпрямив спину и обратив взгляд в открытое окно.

– Ты в курсе, что народ болтает?

– О чем Мара? Говори уже прямо, чего юлить?

– Утром над нашей деревней пронеслось что-то невероятное, чудище огромное, багровое, крыльями полнеба заслонило.

– Да что за бредни, Мара? Откуда у нас такая живность? Это у магов всякие твари летают, а у нас-то им нельзя появляться.

– Хочешь верь, хочешь нет, а летело! Все видели! – она демонстративно перекрестилась.

– Ну ладно, не преувеличивай. Наверное, сова пролетела, а вы тут себе нафантазировали.

– Так там маг на ней сидел!

– Ой, да не придумывай! Я ничего такого не видела.

– Ну, не веришь, тогда и про всадника, что на опушку выскочил, вслед летящему смотрел, тебе рассказывать не буду.

Едва не свалилась со скамьи от изумления! Какой еще всадник? Звука копыт я не слышала, но огромная тень мелькнула над головой, значит мне не показалось.

Я тут же соскочила со скамьи – нужно осмотреть ближайшую лесную опушку. Пусть я кошка, а не собака, но чутье у меня имеется. Обошла каждое дерево, тщательно обнюхивая, и осознала: чутье-то у меня, может, и есть, а вот ума явно недостает. С чего бы деревьям пахнуть всадником? Не терся же он об них. Логичнее было бы искать след на земле, но вот это-то я как раз не умею. Тут нужна собака-ищейка или, на худой конец, магия.

Сегодня вечером, после превращения, я не смогу вернуться сюда и проверить свои догадки – времени не хватит. Но как тогда узнать, кто тут вообще был? Всадник... будь в этом лесу всадник, я бы его непременно увидела или хотя бы услышала. Но по этой местности никто никогда не скакал на лошади – слишком уж много болот, где можно легко увязнуть вместе с конем. Да и позвать на помощь тут некого – кроме меня да кроликов. Первые пару миль лес почти безлюден именно из-за топей. Животные не выживают из-за недостатка пищи, а люди боятся утонуть или, что еще хуже, попасть прямиком в хижину ведьмы, то есть ко мне.

Вдохнув, я осознала: моё расследование потерпело крах, едва начавшись. Что ж, из меня сыщик никудышный, да и пора уходить к своему дому, скоро обернусь прощай кошачья шкура.

Окинув взглядом дом Деяры, я почувствовала, как буду скучать по ней и нашему общему пристанищу. Нельзя сказать, что мне нравилось быть ее питомцем, но она была одной из немногих добрых душ, встретившихся на моём пути.

Я устремила в гущу леса по знакомой тропе, предвкушая, что 13 дней и 14 ночей я могу быть собой. Больше не нужно будет прятаться в укромных местах, чтобы перекинуться. Я смогу прогуляться по городу в нарядном платье и пообщаться с людьми, живущими при свете дня, а не только с теми торговцами, что заседают по ночам в трактире и жалуются на судьбу. Да, по сравнению с моей, их жизнь – сказка. По крайней мере, они вольны распоряжаться ею по своему усмотрению, а не подчиняться восходу и закату.

Я приблизилась к домику, надеясь, что этот наглец понял меня правильно и действительно исчез отсюда навсегда.

Вскочив на подоконник, я услышала "буль" со стороны озера.

Ну вот, опять! Если кто-то решил утонуть, то спасать не стану, пусть идет ко дну. Я – злобная колдунья, и спасение утопающих – не моя забота, будь то люди или кто-либо еще.

Я мгновенно оказалась на земле. Время до превращения еще позволяло, и в кошачьем облике было куда спокойнее,

чем в человеческом. Кто обратит внимание на крадущегося в траве кота посреди ночи?

Водная гладь колыхалась. Я приблизилась, но никого не заметила. Прозрачная вода создавала иллюзию, что кто-то плывет в глубине. Но это казалось невероятным – вода была ледяной, здравомыслящий человек не стал бы здесь купаться.

Вскочив на упавшее дерево, я стала всматриваться в глубину. Никого не было видно. Я наклонилась еще ниже.

– ГГГГГГ, – раздалось лошадиное ржание за спиной. От неожиданности я потеряла равновесие и рухнула в воду.

Леденящий холод пронизывал до костей, я отчаянно работала всеми четырьмя конечностями. Известно, что кошки – не самые большие поклонники водных процедур.

Я изо всех сил старалась продвинуться вперед, как вдруг мои лапы озарились светом. Только не сейчас!

Плыть стало значительно проще, но озноб охватил все тело, а конечности начали терять чувствительность.

– Поймал! – раздался уверенный голос, и чьи-то крепкие руки подхватили меня, и резко дернув рывком вытащили из воды, укутав в теплое одеяло и потащили на берег.

Я издала резкий, возмущенный вопль.

– Не ори! Это я, Кристиан, – прозвучал знакомый голос, его рука закрыла мой рот.

Я попыталась вцепиться ногтями в его руку, но, увы, ногтей не было. Как жаль!

– Перестань, Вея, ты делаешь мне больно, – наконец-то он убрал руку от моего рта.

– А мне знаешь ли зябко и сыро! – прокричала я, закутанная, судя по всему, в его плащ, с которого капала вода.

– Прости, это не я, а Филипп. Он не вовремя подал голос, – он кивнул на коня на коня с длинной черной гривой, стоявшего прямо за деревом, с которого я свалилась в воду.

Как я, будучи кошкой, могла не заметить, что в двух шагах от меня стоит такое огромное животное? Какой позор для кошачьей меня!

– И зачем ты опять здесь? – я плотнее запахнулась в его плащ не слезая с его рук.

– Ты вся дрожишь. Пойдём в дом, согреешься.

Не то чтобы я была против, но с чего он решил, что мы пойдём туда вместе...

Спрыгнула с его рук я попыталась уйти в дом сейчас переоденусь отдам му плащ и пусть убирается, а я пойду греться домой.

– И еще раз, чтобы ты знал, ничего не изменилось с нашей последней встречи. Не желаю иметь с тобой дел, Кринтерг, – выплонула я его имя с отвращением.

– Вея, прошу, успокойся. Мне нужно кое-что обсудить с тобой, и я не уйду, пока мы не поговорим, – его тон был твердым и убедительным.

– Ах, как же вы не привыкли, когда что-то идет не по вашему сценарию, ваше высочество герцог Кристиан Крин-

терг? Но что, если я абсолютно не желаю с вами общаться? – я драматично развела руками, насколько позволяла моя одежда.

– У тебя нет выбора, твоему дому и хозяйке угрожает беда. Если ты согласишься сотрудничать, я исчезну из твоей жизни навсегда.

– Я сама себе хозяйка и никому не подчиняюсь.

– Но днем ты принимаешь кошачью форму, и судьба Деяры тебе явно небезразлична, – как он прав, вздохнула я понимая, что ему все таки удалось найти за что меня подцепить.

– Да, но не настолько, чтобы помогать тебе ради нее, – соврала я дрожа от холода.

– Вея, в последний раз предлагаю зайти внутрь и согреться, – он указал в сторону двери с витиеватым магическим замком.

– И снова повторяю, я тебя туда не звала.

– Да что с тобой такое, можно же по-человечески поговорить? – прежде чем я успела возразить, меня подхватили на руки и перекинули через плечо.

Я отбивала его спину кулаками, но мои действия прекратились, когда осознала, что плащ распахнулся от моих движений, и мой бюст предстал на обозрение всему лесу. Красные от мороза вершины, выпирали, словно две яркие жемчужины.

– Немедленно поставь меня на землю! – выкрикнула я,

нанеся последний удар по его спине.

– Дома поставлю, на тёплый пол.

– Ты не сможешь открыть его без меня!

– Уверена? – Он протянул руку, и замок щёлкнул. Значит, всё это время он имел свободный доступ в мой дом.

– Как такое возможно? Он же закрыт магически! – возмущённо кричала я, пока он нёс меня через кухню и усадил на печь.

– Сейчас станет теплее, – сказал он и одним жестом разжёг огонь в печи. Выйдя во двор, он принёс полное ведро воды и нагрел его в мгновение ока, в отличие от моих усилий, занявших бы много времени.

– Принести сухую одежду или сама возьмёшь, Мурлыка? – с насмешливой улыбкой спросил он.

– Сама возьму, мистер Кринтерг, – ответила я, спрыгивая с нагретой печи и босиком направляясь в спальню, чтобы переодеться.

Неприятный шелест его плаща сопровождался потоками воды, стекающими с него.

Я нарочито распахнула дверь и, вытянув руку, разжала пальцы, позволив предмету упасть на пол.

– Благодарю, сердобольная леди. Надеюсь, хоть слюной ядовитой не брызгаешься, – донеслось из-за двери, судя по всему, в момент поднятия вещи.

– Если когда-нибудь освою этот навык, вы станете первым, на ком его испробую. Но вообще-то кошки яд не извергают,

мы не змеи.

– И не скажешь, – прокричали мне в ответ.

Что?! Да я сейчас кому-то глаза выцарапаю!

А, стоп, через тринадцать дней выцарапаю. Пока не могу. Успокоение наступило резко, стоило вспомнить, что именно сегодня начались мои двух недельные каникулы.

Выйдя из спальни, я увидела на столе дымящийся чайник, два стакана и баранки, которые я терпеть не могла, но Лана постоянно подсовывала, чтобы я хоть что-нибудь перекусила по пути домой. Поэтому я молча забирала их и приносила сюда, чтобы не обижать её. В этом мире не так много людей которые обо мне заботятся.

– Нам нужно поговорить, Вея, – произнёс он, сидя за столом, уже облачённый в совершенно сухое одеяние, с сухими волосами.

– Я Верей. Сокращать моё имя позволено лишь тем, кто мне очень близок.

– Мне кажется, мы достаточно сблизились для подобной вольности.

Какой же твердолобый экземпляр, сразу прослеживается родословная. Все Кринтерги такие заносчивые, грубияны, плюющие на всё, кроме собственных прихотей.

– Если я тебя выслушаю, ты наконец отцепишься от меня, герцог?

– Не ручаюсь, многое зависит от того, что ты скажешь.

Я тяжело вздохнула и опустилась на скамью напротив

него.

– Говори короче, у меня куча дел, к утру мне нужно быть на торговом пути.

– Куда может податься кошка по торговому пути?

– Давай сначала о тебе, герцог Кринтерг.

– Кристиан, – поправил он меня.

– Ладно, Кристиан, – у меня не оставалось иного выхода, кроме как уступить.

Немного отпив из кружки он начал говорить глядя в окно поверх моей головы:

«Вчера утром, когда ты выставила меня за дверь, я замер у порога твоего дома, не зная, куда податься. Отступив на пару десятков шагов, я опустил на чурбан, просидел там минут сорок и вдруг уловил далекое ржание. Применив магию, чтобы ощупать окрестности, по близости я не заметил ни души и решил, что это всего лишь одинокий конь. Я направился на звук и наткнулся на своего Филипа – бедняга запутался уздечкой в колючих зарослях и не мог высвободиться. Я уже почти освободил его, когда с запада донесся шелест, а за ним – обрывки разговоров и рев анкера.

В этих краях анкоров всего четыре, включая моего, но я редко на нем летал, предпочитая преодолевать ближние пути с Филипом, а для дальних – порталы. Не хотелось ввязываться, но пришлось разобраться, кто там шарится в лесу и зачем. Магам строжайше запрещено появляться на вольных землях без дозволения вашего верховного правителя, и он

его не дает даже самым могучим и титулованным – просто потому, что эти места не наши, а наш устав запрещает открытое колдовство здесь. Нет смысла бояться стычки: маги не посмеют нарушить правила, рискуя пожизненной блокировкой сил, без которых наша жизнь угасает быстро и теряет смысл.

Я осторожно раздвинул кусты и подкрался к опушке, где возвышался громадный крылатый монстр – ящероголовый, с чешуйчатым туловищем и шипастым змеиным хвостом. Алые крылья и полоса вдоль хребта выдавали, что это зверь моего младшего брата, герцога Демиана Кринтерга. С ним маячили его маги-прихлебатели, которые и заманили меня сюда, обманув про атаку галлаков на соседнюю Викентронию – ту, что по другую сторону вольных земель, – и о нужде выручить герцога Викторiana.

Отец и Демиан всегда противились такой помощи, но я не мог бросить союзников в беде: в конце концов, я наследник престола, а Викентрония недалеко от моих угодий. Кто знает, когда мне пригодится поддержка герцога Викентрона – он закаленный воин, десятилетиями сдерживающий чудовищ из разлома, что выпустила сама Бездна.

Мне сообщили, что на границе между вольными землями и его вотчиной ждет боевой соратник герцога, но вместо него поджидал брат. Он ударил внезапно, а его подручные довели меня до изнеможения, сбросив в анкоре прямиком в твое озеро»

– Кристиан, а кто такие галлаки? – не выдержала я и прервала его.

– Это чудовища, которые заманивали людей в бездну, высасывают из них эмоции и выбрасывают обратно. Уже много лет назад разлом был закрыт, но не исключено, что в любой момент трэви могут найти способ открыть его снова.

– А откуда здесь твой конь? – не унималась я несостыковкам его рассказа, упал он с анкора а бродит конь. Мое кошацье чутье явно не хотело доверять ему.

– Я не уверен, но предполагаю, что они отпустили его в расчете на то, что, если я выжил, то он придет ко мне. Но после того, как потеряли Филипа в болотах, решили оставить его умирать.

– И чем они занимались здесь вчера?

– Похоже, рыскали в поисках моего тела, чтобы подтвердить мою гибель и официально посадить Демиана на трон Сентии, раз старший брат погиб при загадочных обстоятельствах.

– Но почему не отправились в лес? Они же маги, могли обыскать его и выследить меня по магическому следу? Кстати, это ведь ты гнался за мной вчера утром?

– Нет, я преследовал не тебя, а анкора Демиана, чтобы выяснить, куда он направляется, послав своих магов в столицу свободных земель.

– Его люди сейчас в Элдене?

– Думаю, да. По крайней мере, я слышал, что он прика-

зал им незаметно искать меня там, а сам полетел в Сентию, изображая глубокую скорбь по брату.

– И чего вы ждете от меня, герцог? – я скрестила руки на груди.

– Я знаю, что ты раз в год едешь в столицу. Мне нужно проникнуть на земли за Элденом, в пригородные деревни, где живет мой учитель, магистр Вирен. Он, возможно, сможет мне помочь.

– И как я могу тебе помочь? Ты же можешь сам приехать в город и оттуда добраться до учителя...

– Не могу, Вея. Меня схватят у самых ворот приспешники брата, и тогда мне конец. Я не стану использовать магию при толпе невинных, а они – запросто.

– Так какая моя роль в твоём плане?

– Мы въедем в столицу как муж и жена. Их не заинтересует пара, едущая за товарами для лавки.

– А почему я должна тебе помогать?

– Потому что, если он узнает, что я жив, то начнет меня искать на ваших землях, и его методы тебе не понравятся. Он будет действовать жестоко не считая жизни невинных людей, и некому будет их защищать. Викентронкак и остальные не может применять тут магию, а ваш правитель не сможет ему противостоять ему без нее. Мага не возможно остановить ничем кроме нашего кодекса, но боюсь они будут действовать в тихую и не фак, что попадутся. Никто не помешает ему грабить ваши земли и убивать невинных. За свободу этих

земель погибли немало магов, не желавших служить короне насильно, и простых людей. Демиан с матерью в борьбе за трон не остановятся ни перед чем, особенно если это всего несколько сотен смертей крестьян.

– Почему ты уверен, что с моей помощью мы дважды пройдем через ворота Элдена?

– Ты не привлекаешь внимания и не раз там бывала.

– В том и суть, герцог: я ездила одна, а теперь вдруг с мужем. Они знают меня как травницу, привозящую мази и настои, и я никогда не упоминала о замужестве. К тому же те кто тебя ищет знают тебя в лицо! – выпалила я все свои доводы против его плана.

– Что предлагаешь? – он наклонился вперед, соглашаясь.

– Стража не проверяет экипажи знати возможно если нанять хороший экипаж – его пропустят без досмотра. Плюс номер в лучшей гостинице, одежда и тогда возможно нам удастся проехать через столицу. Но мне через нее нужно не просто проехать а сделать свои дела!

– Идея мне по душе, Вея. Дай мне день на экипаж, а ты займись одеждой – хотя бы своей.

– Кристиан, как? В деревне нет портных или магазинов.

– На тракте наверняка есть торговцы с такими товарами которые они везут на рынок..

Его замысел вызывал у меня отторжение. Во-первых, это мой заслуженный двухнедельный отпуск, единственная возможность в году побыть собой, и тратить его на проблемы

Кринтерга совсем не хотелось. Во-вторых, я питала страх и ненависть к этому человеку и его семье, напрямую связанные с тем, что из-за его брата со мной сотворили, то что сотворили десять лет назад. Все эти годы я лелеяла план возмездия, как минимум за смерть моей бабушки, и теперь представитель этого клана просит меня о помощи. Пусть даже он убедительно объяснил, почему я должна согласиться, предчувствие подсказывало, что проблем будет не меньше, чем в прошлый раз, и шансы спасти кого-либо или себя стремятся к нулю.

– Если это не конфиденциальная информация, что произойдет после того как я тебе помогу? Ты навсегда исчезнешь из моей жизни?

– Я постараюсь это сделать, Вея, – он отвел взгляд.

– "Постараюсь"? Герцог, мне нужны гарантии, – я скрестила руки на груди.

– Я не могу их предоставить, Вея. Все зависит от решения магистра Вирена.

– И что он может решить?

– Мне неизвестно, но я уверен в его честности. Вопрос лишь в его готовности помочь.

– Чудесно! Значит, я рискую своей жизнью, а никаких гарантий положительного исхода нет?

– Вея, времени на подготовку почти не осталось, скоро начнется трансформация, – заметил он, глядя на восходящее солнце.

– Она не начнется.

– То есть это сезонное явление?

– Постоянное, но есть две недели в году, тринадцать ночей, когда я не превращаюсь, и сегодня одна из них.

– Вея, кто с тобой это сделал? – он пронзил меня взглядом карих глаз.

– Я тоже не все могу рассказать, – демонстративно отвернулась я.

– Ты можешь не раскрывать условие снятия, но можешь назвать виновника?

– Просто не хочу.

– Но этот маг должен понести ответственность! Зная, что подобные преступления не в присущи жителям свободных земель, я предполагаю причастность магов Сентии. Я прав?

– Не скажу, герцог. Это моя тайна, и я имею право ее хранить.

– Хорошо, молчи. Я все равно рано или поздно узнаю.

О да, ты узнаешь об этом в тот самый день, когда я отомщу твоей матери за ее проклятие! – подумала я прищурив глаз.

– Ладно, пора выдвигаться. Скоро по тракту начнут сновать повозки, а таверна Марка – лучшее место для переговоров. Тем более, там меня уже ждут, как и договаривались, так что откладывать нельзя.

Сборы начались стремительно, правда, больше с моей стороны. Он же лишь навел порядок на кухне и уселся в ожидании.

Уже через полчаса я, в общем-то, была готова, оставалось лишь надежно закрыть дом. Вдруг кто-то захочет воспользоваться моим отсутствием.

Я приступила к наложению защитных чар, а он молча наблюдал. Закончив, я увидела, как он делает некий пасс рукой, и все мои замки, кроме всячего, открываемого ключом, рассыпались.

– Что ты творишь? – вспыхнула я.

– Демонстрирую твои недочеты, – невозмутимо ответил он.

– И теперь все с начала?

– Если повторишь те же действия, результат будет аналогичным...

– И каким же?

– Любой маг сильнее тебя сможет проникнуть в дом. А таких, судя по всему, предостаточно, точнее, все вокруг.

– Обязательно меня принижать? Это у вас, Кринтергов, в крови?

– Я не хотел обидеть, лишь помочь. И прошу тебя, Вей, зови меня просто по имени, а в людных местах – Кристофер.

– Ладно, Кристофер, выдвигаемся?

– А замки?

– Да кому нужна моя лачуга?

– Тому, кто ищет дневник и оповещатель, – тихо произнес он.

– Ты про сумку с книгой в коричневом переплете?

– Ты видела её? Где она?

– За печкой валяется, – пожала плечами я.

– И раньше нельзя было сказать? Я пол-леса обыскал, – вопросительно приподнял бровь он.

– А ты и не спрашивал, – развела я руками.

– Да, путь будет непростым, – вздохнул он, поднимая глаза к небу. Схватив ключ, он вошел в дом и, засунув руку за печь, вытащил сумку, повесив ее на плечо.

– Вообще-то, я тебя не разрешала! – нахмурила я брови

– Вообще-то, я не спрашивал разрешения.

– Кринтерги... – закатила глаза я.

– Кошки, – бросил он, закрывая дверь.

Покинув кромку леса возле оживленного торгового пути, мы двинулись к таверне, принадлежащей Марку и Лане. Нашей целью было приобретение транспорта и подходящей одежды.

Дневная прогулка на своих двоих казалась необычной, но доставляла удовольствие. За год я почти забыла, что я не ночная отшельница, а молодая женщина, чьи волосы красиво сияют на солнце. Моя слегка загорелая кожа прекрасно сочеталась с новым коричневым платьем, которое я рассматривала при дневном свете впервые. Оно гармонировало с цветом глаз мага, шагавшего рядом, несущего мой багаж и ведущего коня за поводья.

В этот момент мы действительно напоминали привлекательную пару. И только сейчас я осознала, насколько Кри-

стиан непохож на Демиана. Абсолютно разные типажи: форма глаз, цвет волос, тон кожи – все различно. Даже жесты и мимика совсем другие, словно между ними нет никакой связи. Возможно, Кристиан унаследовал черты отца, так как с матерью у него нет абсолютно ничего общего, а отца я никогда не видела.

– Я займусь переговорами с извозчиками, – сказал он, забирая мою сумку. – А ты, пожалуйста, уладь вопрос с нарядами. Как закончу, сразу вернусь и все оплачу. Он развернулся и не глядя на меня направился к стоянке экипажей.

Что касается одежды, то, я думаю, нам стоит обратиться к мистеру Старнику. Он как раз специализируется на тканях, и, возможно, у него найдется что-нибудь подходящее из готовых вещей. Тем более мне нужно сказать ему, что я не еду с ним.

– Доброе утро, мистер Старник! – поприветствовала я его.

– Здравствуй, Верей. Ты со мной? Через час отправляюсь.

– Нет, мистер Старник, простите планы изменились, но у меня есть предложение которое поможет вам заработать – мило улыбнулась я старику.

– Любопытно, рассказывай, – он скрестил руки на груди.

– Мне нужно роскошное платье, как у знатных дам, и респектабельный мужской костюм, чтобы мы выглядели состоятельными, но не как маги.

– Идем, – он взял меня под руку. – Выбирай – указал он рукой приподнял завесу своего фургона

– Вот это да! – только и смогла я выдавить из себя глядя на изобилие нарядов.

Там было собрано все что только нужно даме: платья с серебряной и золотой ниткой, элегантные шляпки, утонченные перчатки и изящные туфельки. Никогда прежде я не надевала ничего подобного. Это не просто дорого, это стоило целое состояние.

Среди этого великолепия мое внимание привлекло алое платье, расшитое серебряной нитью. В комплекте к нему шли шляпка, перчатки и веер. Особенно меня поразила мужской камзол в тон платью, дополненный рубашкой с серебряной вышивкой и черными брюками с серебряной отделкой.

– Мне нужно это, – произнесла я, указав на выбранный комплект. – И добавьте сапоги и туфли в подходящем цвете.

– В углу стоит сундук с необходимым. Вопрос лишь в размере и способе оплаты.

– Заплатим золотом. Сколько? – спросил Кристиан, стоя позади меня, заложив руки за спину.

– Десять золотых, мистер, – ответил торговец, не оборачиваясь. Мешочек с монетами упал ему в руку.

– Я жду тебя в экипаже, Верей. Поторопись, у нас мало времени – взяв свой комплект Кристиан удалился.

– Переоденься в моем экипаже, если нужна помощь, моя дочь поможет тебе – мистер Старник ушел в след за ним, окликнув по дороге дочь. Девушка моментально бросилась ко мне, и начала собирать комплект нужный мне, дернув за

руку затащила меня в экипаж и через пять минут я стояла в шикарном красном платье и туфельках в цвет. Она даже умудрилась собрать мои волосы под шляпку которая прилагалась к платью.

Какой же экипаж мне нужен, Кристиан ничего не сказал, как его найти? Я направилась к повозкам, где заметила две кареты, в одной из которых Филипп возглавлял упряжку из трех лошадей.

– Какой же ты красавец, – проговорила я, ласково проведя рукой по его роскошной гриве.

В ответ он уткнулся мордой в мою ладонь.

– Вея, ты готова? Пора отправляться, – Кристиан спрыгнул со ступенек кареты и пристально посмотрел на меня.

– Что-то не так? – я вскинула руки в недоумении.

– Все в порядке, – ответил он, отводя взгляд.

Возможно, ему не понравился мой наряд, который уже нельзя было изменить. Может быть, это платье мне просто не шло. К тому же, дамы, которых видел Кристиан, наверняка были более роскошными, но я не стремилась ему нравиться.

Я попыталась подняться на ступеньку кареты, но из-за непривычной длины платья запуталась и чуть не упала, однако Кристиан успел меня подхватить.

– Дорогая, постарайся не поколечиться, пока мы не завершим нашу миссию, – проговорил он.

– Хорошо, дорогой муж, я приложу к этому все возможные усилия, – ответила я.

– Твои вещи уже в багаже, можем отправляться, – сказал он, слегка подталкивая меня в спину.

Я заняла место в карете по направлению движения, чтобы смотреть в окно. Кристиан уселся напротив и постучал в перегородку. Карета тронулась.

– Путь предстоит неблизкий. Согласно нашей истории, я – Кристофер, а ты – Веяра, моя супруга. Мы владельцы магазина в Сентии и направляемся в Элден за старинными предметами, чтобы пополнить ассортимент нашей лавки диковинами, способными поразить богатых жителей города.

– Ладно, – промолвила я с тихим вздохом.

– Что случилось? Что-то беспокоит?

– Все в порядке, господин герцог.

– Вея, я не герцог, я твой муж Крис. Иначе наша ложь быстро раскроется.

– Хорошо, любимый.

– Вот так лучше, – произнес он, откинувшись в кресле и достав свой дневник, тот самый, который мне не удалось открыть.

Любопытство обуревало меня. Я не находила себе места, но не решалась спросить о содержимом таинственной книги.

– Вея, что-то случилось? Тебе неудобно? – Он оторвался от чтения и посмотрел на меня.

– Нет, все хорошо, – ответила я, нахмурившись.

– Тогда почему ты так беспокойно ерзаешь на сиденье?

– Все прекрасно, Кристиан, – заверила его я самым убе-

дительным тоном и устремила взгляд в окно.

Вид вокруг был восхитительный: зеленеющий луг, словно усыпанный искрами солнца. Порывы ветра ласкали верхушки травинок, успевших подсохнуть под жарким солнцем. Они блестели золотом, играя в лучах.

Лето было в самом зените, как обычно перед моим днем рождения, который, по иронии судьбы, совпадал с днем моего проклятия. В этом году мне исполнялось тридцать, и одиннадцать лет я жила с этим проклятием.

Мы ехали уже три часа, я измучилась сидеть, тело затекло, и мне отчаянно хотелось размять ноги.

– Кристиан, можем ли мы ненадолго остановиться?

– Что-то случилось? – спросил он, не отрываясь от перечитывания и редактирования своего дневника.

– Я устала сидеть, мне очень хочется размять ноги.

– Да, конечно, сейчас проедем луг и остановимся у леса, чтобы пройтись, кучеру тоже нужен отдых.

– Спасибо.

Минут через десять карета остановилась. Кристиан вышел первым и протянул мне руку. Честно говоря, я не знала, как реагировать на подобные жесты, поэтому просто сидела.

– Кыс-кыс, – позвал он меня, стоя с вытянутой рукой.

Он что, издевается? Я, вообще-то, человек, и не собираюсь откликаться на кошачьи призывы! Я отвернулась, демонстративно сложив руки на груди.

– Вея, ну хватит, выходи, сейчас не время разбираться с

твоими капризами.

– Что? Какие капризы! Да я вообще никогда...– злость прямо взбурлила во мне, то есть он первый начал а я теперь виновата. Прекрасно, вот зачем только я решила помогать Кринтергу, знала же, что они все одинаковые

– Тогда выходи быстрее, пройдемся по опушке и поедем дальше. Нам нужно успеть к закату в Элден, иначе на нас могут положить глаз бандиты – у нас слишком роскошная карета.

– Хорошо, – я сама выбралась из кареты и спрыгнула на землю.

Долгое сидение вызвало онемение в ногах, и когда мои ступни коснулись земли, волна покалывания пронзила их от пальцев до колен. Я невольно присела, инстинктивно ухватившись за руку Кристиана, чтобы удержать равновесие.

Он поддержал меня, обхватив за спину.

– Подвернула ногу?

– Нет, просто ноги затекли. Непривычно так долго находиться в платье с корсетом.

Он бережно поднял меня на руки и понес к краю леса, усадил на упавшее дерево, приподнял подол платья, снял туфельку и принялся массировать мою ногу.

– Что ты делаешь?

– Разминаю ногу, чтобы улучшить кровообращение.

Я не возражала против его помощи, однако его прикосновения к моей обнаженной коже вызывали сложные чувства.

Мне было настолько приятно, что я едва сдержала стон. Последний раз мою голую кожу касался странствующий маг, которому я доверилась и отдала свою невинность, но не сердце. До него ко мне прикасался Демиан, которому я тоже верила, и теперь моя жизнь разрушена. И вот теперь очередной Кринтерг массирует мне ногу. Нет, на этот раз испортить мою жизнь не получится.

– Вот, теперь должно стать лучше, – он надел мне туфельку и, поднявшись, протянул руку.

– Мне уже лучше. И не было так уж плохо, чтобы нести меня на руках.

– Вея, да что с тобой?! Я просто хотел помочь.

– Мне не нужна ничья помощь –отрезала я отвернувшись в сторону леса. Сама не знаю, что на меня нашло, но нужно было установить между нами границы иначе кто-то может возомнить себя хозяином ситуации.

Он повернулся спиной и углубился в лесную гущу. Замечательно, я только рада буду передышке от его присутствия.

Я несколько раз прошла вдоль края леса туда и обратно. Где же он запропастился?

Даже Филип забеспокоился, он нервно переступал копытами и издавал тихое ржание.

– Ты намекаешь, что стоит проверить, все ли с ним в порядке?

Конь в знак согласия энергично тряхнул головой.

– Кристиан! – крикнула я, обращаясь к лесной чаще.

В ответ – тишина.

Что ж, делать нечего, придется идти за ним, вдруг и правда что-то произошло.

Подхватив юбку, я двинулась по тропе, по которой он скрылся. Пройдя несколько десятков метров, я никого не обнаружила. В глубине леса доносились неясные звуки: шорохи и голоса. Я замерла, понимая, что приближаться к незнакомым мужчинам опасно. Однако оставаться на месте тоже не вариант. Нужно подкрасться ближе, но как это сделать в этом платье, цепляющемся за все на свете своими украшениями?

Внезапно меня схватили сзади. Чья-то рука зажала мне рот, прижав к мужской груди. Я пыталась вырваться и издать хоть какой-то звук, но мужчина, не ослабляя хватки, тащил меня в обратном направлении.

– Тихо, Вея! Это я, – прошептал он, убирая руку от моего рта, но не выпуская меня из объятий.

– Что здесь творится? – прошептала я в ответ.

– Тише, – он приложил палец к моим губам, призывая к молчанию.

Доносившийся издали разговор становился все более напряженным и угрожающим.

– Я предупреждал, что он не настолько глуп, чтобы объявиться в главном городе, – пророкотал низким голосом бородатый человек в темной куртке.

– Да мы и не уверены, что он жив. После такого удара о

землю шансы выжить мизерные, особенно учитывая его иссякшую магию. На восстановление ему потребуется минимум месяц, а прошла лишь неделя.

– В том-то и проблема! Надо или найти его тело, или найти живым и прикончить до того, как силы герцога вернутся в норму. Иначе нам не сдобровать. Демиан нас уничтожит, или, что еще хуже, его мать.

– Точно. Или старший Кринтерг лично с нами расправится. Не забывайте, кто была его мать. Он могущественнее их обоих вместе взятых.

– Блокировка все еще действует, проклятие не снято.

– Не была снята неделю назад.

– Если он за два десятилетия не смог ее снять, маловероятно, что у него это получится за неделю.

– Ладно, хватит пререканий! Времени нет. Нужно ночью добраться до Сентии. Скорее всего, он там, куда упал. Вопрос лишь в том, куда именно он упал.

Увидев их приближение, Кристина сильнее прижала меня к себе. Слава богу, эти двое прошли совсем рядом, в нескольких метрах, за кустом терновника, и нас не заметили. Как только опасность миновала, мое терпение лопнуло.

– Немедленно отпусти меня! – прошипела я ему в самое ухо, откинув голову назад.

Он слегка ослабил объятия, но руки не убрал. Положение для ссоры было крайне нелепым: моя голова покоилась на его плече, а он, возвышаясь надо мной, смотрел сверху вниз.

Его узкие губы находились почти на уровне моих. Разговаривать в такой позе было сложно, а тем более кричать.

– Уберери свои руки, прошу в последний раз, – я вцепилась в его ладонь, призывая магию. Пусть я и не боевой маг, но доставить неприятности способна.

– Уймись, – он накрыл мою руку своей, подавляя мои магические силы.

– Чего мы ждем? Пока они украдут нашу карету? – шипела я вырываясь из его рук.

– Они передвигаются на конях, слышишь топот? – кивнул он в правую сторону.

– Уже скрылись?

– Да, идем к экипажу, – он, обхватив меня за талию, потянул обратно по тропе.

Мы вернулись к карете.

– Господин, необходимо поторопиться, солнце садится, – обратился к нам кучер, прилагавшийся к экипажу.

– Отправляемся, – Кристиан помог мне забраться в карету, а затем и сам запрыгнул внутрь, отдав распоряжение трогаться.

Я удобно устроилась на сиденье, подложив подушку под спину.

– Кто эти люди? – поинтересовалась я, наблюдая, как герцог что-то записывает.

– Это приспешники Демиана. Он отправил их искать моё тело в твоём озере, – ответил он.

– И что не нашли?– игриво приподняла я бровь.

– Нет, Вея, потому что я жив. Поэтому они направились в столицу и теперь возвращаются. С одной стороны, хорошо, что наши пути разошлись, а с другой, пока мы будем в столице, неизвестно, что они могут там сотворить. На освобожденных землях нет магов, равных Демиану. Эти двое – обычные головорезы, а их повелитель может по своей воле уничтожить всю деревню разыскивая того кто мог спасти меня.

– Неужели никто не может его остановить? Жителю обречены и если ем убудет нужно он безнаказанно убьет их всех?

– Я мог бы, но они истощили мою силу. На восстановление потребуется минимум месяц, и они об этом знают. Но мне нужно в столицу, я не могу охранять твоё озеро – почти рыкнул он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.